

МГП и СМИ

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ

Научный журнал об актуальных проблемах
международного гуманитарного права
и средствах массовой информации

№ 2 / 2017

В НОМЕРЕ:

Стр. 19

Международное
гуманитарное право:
от истоков
до современности

Стр. 35

Опыт проведения
межвузовской
олимпиады «СМИ
и актуальные проблемы
международного
гуманитарного права»

Стр. 50

Учреждена Ассоциация
исследователей
деятельности
информационных
служб и средств
массовой информации

УВАЖАЕМЫЕ КОЛЛЕГИ!

Центр исследований деятельности информационных служб и СМИ в условиях вооруженных конфликтов издает научный журнал «Актуальные проблемы МГП и СМИ». Наш центр функционирует на базе Института журналистики, коммуникации и медиаобразования Московского педагогического государственного университета.

Основные задачи издания:

- пропаганда основ международного гуманитарного права;
- изучение специфики и закономерностей функционирования средств массовой информации и органов информационного обеспечения в условиях войн и вооруженных конфликтов;
- исследование особенностей взаимодействия СМИ с ведомственными органами информационного обеспечения в условиях войн и вооруженных конфликтов, террористических актов и чрезвычайных ситуаций;
- популяризация знаний о способах взаимодействия журналистов и органов информационного обеспечения в условиях войн, вооруженных конфликтов, террористических актов и чрезвычайных ситуаций;
- изучение теории и практики отечественной и зарубежной военной журналистики.

Приглашаем к сотрудничеству исследователей в сфере международного гуманитарного права (МГП), теории и практики военной журналистики, профессиональных журналистов, преподавателей, аспирантов и магистров.

Редакционная коллегия

Главный редактор – **А.В. Козлов**
Ответственный секретарь – **А.Ш. Салихов**

Члены редколлегии:

С.Н. Бабурин, доктор юридических наук, заслуженный деятель науки РФ, президент Международной Славянской академии наук, образования, искусств и культуры.

Т.Н. Владимирова, проректор, директор Института журналистики, коммуникации и медиаобразования Московского педагогического государственного университета, доктор педагогических наук, доцент.

Н.А. Каргашов, шеф--редактор журнала «Человек и Закон», заслуженный работник культуры Российской Федерации.

А.Е. Карлов, начальник учебно-методического отдела Военного университета МО РФ, кандидат психологических наук, доцент.

В.О. Микрюков, заведующий кафедрой рекламы и связей с общественностью Академии гражданской защиты МЧС России, кандидат философских наук, доцент.

В.А. Силкин, секретарь Союза писателей России, заслуженный работник культуры Российской Федерации, кандидат педагогических наук.

З.А. Станкевич, доктор юридических наук, советник президента Коллегии адвокатов города Москвы «ТАМИР».

В.Н. Литовкин, военный обозреватель ТАСС.

В.И. Черемухин, секретарь Союза журналистов Москвы.

К рассмотрению принимаются рукописи объёмом не более одного авторского листа, набранного в текстовом редакторе Word через два интервала с концевыми ссылками на использованные источники.

Статьи необходимо присылать в адрес редакции (mgp_smi@mail.ru).

Свидетельство о регистрации СМИ – ПИ № ФС 77 – 66970 от 25.08.2016 года.

Адрес редакции: 115582, г. Москва, ул. Домодедовская д. 46, к. 76, тел: +7 (926) 275-10-75.

E-mail: mgp_smi@mail.ru

В выпуске журнала принимали участие студенты Института журналистики, коммуникации и медиаобразования Московского педагогического государственного университета И.И. Бысенков, Е.О. Горбатько, М.М. Дяченко, Я.И. Макеева, М.В. Сарсенова, О.В. Ястребова и М.К. Фомичёв. Перевод - В.А. Козловой.

Подписано в печать 29.05.2017 г.

Типография "Белый Ветер". Тираж 500 экз. Заказ № 769

Москва, ул. Щипок, д. 28

Тел.: (495) 651-84-56.

E-mail: wwprint@mail.ru

© Журнал «Актуальные проблемы МГП и СМИ», 2017.

*Мнение редакции может не совпадать с мнением авторов.

СОДЕРЖАНИЕ

НАШЕ ИНТЕРВЬЮ

Колосовский С.А.

Т.М. Шамба: "Никто не защитит журналиста лучше хорошего адвоката" 4

Kolosovsky S.

Shamba T.M.: "No one will protect a journalist better than a good lawyer"

ЖУРНАЛИСТ НА ВОЙНЕ

Башкатов С.И.

Особенности командировки в горячую точку (из опыта военного журналиста) 7

Bashkatov S.

Features of a business trip to a hot spot (from the experience of a military journalist)

НОВОСТИ «ГУМАНИТАРИУМА»

Эволюция войны. Развитие технологий и новые театры войны создают новые сложности для соблюдения международного гуманитарного права 15

Evolution of the war. The development of technologies and new theaters of war create new difficulties for the observance of international humanitarian law

КОНФЕРЕНЦИИ

Бысенков И.И.

Международное гуманитарное право и гражданская оборона..... 16

Bisenkov I.

International humanitarian law and civil defense

Меркулова А.Д.

Всероссийский фестиваль коммуникационных проектов по тематике безопасности жизнедеятельности «КОМПАС» 17

Merkulova A.

All-Russian Festival of Communication Projects on the Safety of Life Activities "KOMPAS"

ИСТОРИЯ МГП

Матвеева Т.Д.

Международное гуманитарное право: от истоков до современности..... 19

Matveeva T.

Development of international humanitarian law: from inception to contemporaneity

Трибуна соискателя

Кебадзе О.Г., Романов А.А.

Имплементация норм МГП в национальное законодательство: внешнеполитическое и внутриполитическое значение 26

Кебадзе О., Романов А.

The incorporation of IHL into national legislation: foreign policy and political value

ПРОБА ПЕРА

Георгиевская Е.А.

Уголовная ответственность за нарушение норм международного гуманитарного права: наемничество (Ст. 359 УК РФ) 31

Georgievskaya E.

Criminal liability for violation of the norms of international humanitarian law: mercenarism (Article 359 of the Criminal Code of the Russian Federation)

В ПОМОЩЬ ПРЕПОДАВАТЕЛЮ ДИСЦИПЛИНЫ «МЕЖДУНАРОДНОЕ ГУМАНИТАРНОЕ ПРАВО И СМИ»

Козлов А.В.

Опыт проведения межвузовской олимпиады «СМИ и актуальные проблемы международного гуманитарного права» 35

Kozlov A.

Experience of the Interuniversity Olympiad "Mass Media and Current Problems of International Humanitarian Law"

К 150-ЛЕТИЮ РОССИЙСКОГО КРАСНОГО КРЕСТА

Праздничное поздравление Председателя Российского Красного Креста Раисы Лукутцовой 42

Festive congratulation of the Chairman of the Russian Red Cross by Raisa Lukutsova

Иржи Томап

Возникновение Красного Креста в России 45

Jiri Thoman

The Red Cross in Russia

ДОКУМЕНТЫ

Козлов А.В., Салихов А.Ш.

Учреждена Ассоциация исследователей деятельности информационных служб и средств массовой информации 50

Kozlov A., Salikhov A.

The Association of Researchers of Information Services and Mass Media Activities was established

КОНКУРСЫ И ОЛИМПИАДЫ

Подведены итоги конкурса имени Ф.Ф. Мартенса 55

The results of the F. Martens contest

Т.М. ШАМБА: "НИКТО НЕ ЗАЩИТИТ ЖУРНАЛИСТА ЛУЧШЕ ХОРОШЕГО АДВОКАТА"

Наша справка: Тарас Миронович Шамба – президент Коллегии адвокатов города Москвы «ТАМИР», доктор юридических наук, профессор, заслуженный юрист РФ.

МГП и СМИ: Уважаемый Тарас Миронович, вы возглавляете новую профессиональную правозащитную организацию – Коллегию адвокатов города Москвы «ТАМИР».

Т.М. Шамба: Да, «ТАМИР» – совсем молодая структура, она «появилась на свет» в октябре прошлого, 2016 года. Но это не значит, что мы начинаем с нуля – за каждым из адвокатов-членов Коллегии – серьёзный жизненный и профессиональный путь, значительная практика. Так, председатель нашей Коллегии Оксана Игоревна Михалкина – известный в России адвокат, на счету которой немало громких судебных процессов. Достаточно вспомнить нашумевшее дело полковника Квачкова и дело о стрельбе у ТРК «Европейский», в которых она выступила на стороне потерпевших. По-своему уникален другой учредитель Коллегии – профессор Анисим Иванович Экимов. Он не только опытный адвокат, но и видный ученый-правовед, доктор юридических наук, заслуженный юрист России. Заметной фигурой в адвокатской среде является Элина Валериановна Фадеева. Она имеет многолетнюю успешную практику по делам самого разного профиля и разной степени сложности. Таков сегодня коллектив «ТАМИРА», который организован по принципу тесного профессионального сотрудничества высококлассных специалистов, прекрасно знающих свое дело. Именно в этом, как представляется, его сила и привлекательность для всех тех, кто нуждается в квалифицированной правовой помощи и хочет ее получить в деловом общении с опытными юристами.

Тарас Миронович Шамба

МГП и СМИ: Как строится практическая работа Коллегии, каковы ее приоритеты?

Т.М. Шамба: Это, прежде всего, классическая адвокатская деятельность – каждый из членов объединения работает с клиентами, физическими и юридическими лицами, по максимально широкому кругу возникающих у них проблем, требующих квалифицированного юридического решения. Здесь гражданские, арбитражные, уголовные, административные дела, и т.н. юридическое сопровождение фирм, предприятий и организаций, проведение юридической экспертизы, аналитика, разработка нормативно-правовых актов и многое другое. Словом, все то, что необходимо, дабы правовое поле, на которое вступает клиент, не стало «минным». Что касается приоритетов, то на первом месте, естественно, человек – его права, свободы и законные интересы. Ведь адвокатская работа – это, главным образом, правозащитная деятельность, которая, на наш взгляд, всегда должна вестись надежно по форме и профессионально по содержанию. Среди наших приоритетов также оказание всесторонней правовой помощи и поддержки общественным организациям и объединениям – профессиональным, ветеранским, женским, молодежным, национальным и другим.

МГП и СМИ: Можно ли уже говорить о каком-то более или менее значимом опыте в этом направлении деятельности?

Т.М. Шамба: Опыт пока скромный, но мы целенаправленно и последовательно работаем в этом весьма перспективном для нас направлении. Например, не так давно Коллегия заключила договор о сотрудничестве и взаимодействии с Автономной некоммерческой организацией «Социальной и правовой защиты ветеранов и инвалидов органов внутренних дел и внутренних войск «Герон»». Ведутся соответствующие переговоры и с другими организациями, поскольку в подобного рода сотрудничестве весьма заинтересованы многие общественники — особенно те, кто не располагают большими финансовыми ресурсами для юридических услуг. Впрочем, деньги здесь и не играют решающей роли. Намного важнее, чтобы квалифицированной правовой защитой могли воспользоваться граждане, объединившиеся в эти общественные организации.

Коллегия адвокатов «ТАМИР»

МГП и СМИ: Это относится и к журналистским объединениям?

Т.М. Шамба: Несомненно. Мы готовы к подобного рода полномасштабному сотрудничеству, если, конечно, в этом заинтересованы действующие журналистские союзы и журналистские коллективы отдельных СМИ. На сегодняшний день мы имеем контакты с Союзом журналистов Москвы и начинаем взаимодействие с вашим журналом. Надеемся, что в ближайшее время удастся установить деловые связи и с другими журналистскими объединениями. Здесь ведь что важно: профессиональная деятельность журналиста сегодня и, скажем, полвека назад — это две большие разницы. Кардинально изменились условия работы, революционные изменения в средствах коммуникации существенно упростили сбор и передачу информации, открыли новые горизонты для анализа и обобщений. В то же время «свобода слова» и «свобода печати» стали стоить дороже в смысле возрастания угроз, которым подвергаются журналисты, добросовестно исполняющие профессиональный долг. Я не говорю о тех мужественных людях в касках и бронжилетах, которые ежеминутно рискуют жизнью и здоровьем, чтобы донести до нас правдивую информацию о происходящем в зонах войн и различного рода конфликтов. К сожалению, немало опасностей по-прежнему таит в себе журналистская работа внутри России. А это значит, что журналисты и у нас в стране нуждаются в постоянной и все более качественной правовой защите и поддержке.

МГП и СМИ: Правильно ли я понял, что сегодня эта защита недостаточна, что здесь существуют «неиспользованные резервы»?

Т.М. Шамба: Да, в некотором смысле это так. Конечно, журналистов защищает, прежде всего, их «фирменный» Закон «О средствах массовой информации», но, как показывает практика, этого во многих случаях явно недостаточно. Как правило, требуется квалифицированное, а главное — своевременное вмешательство правозащитника-адвоката, что, увы, не всегда можно обеспечить. Например, когда официально работающие по заданию редакции СМИ журналисты попадают «под горячую руку» правоохранителей во время несанкционированных массовых мероприятий, как это недавно имело место в Москве. Правда, здесь есть и определенные законодательные пробелы, затрудняющие работу адвоката, но мы очень рассчитываем на то, что в ближайшее время они будут устранены. Надежду на это вселяет новый законопроект,

внесенный в Государственную Думу Президентом России и уже принятый в первом чтении нижней палатой парламента. Согласно ему существенно укрепляются гарантии независимости и свободы действий адвоката, расширяются его возможности по защите прав и законных интересов граждан. Полагаю, что эти новации благотворно скажутся и на взаимодействии между адвокатским корпусом и журналистским цехом.

МГП и СМИ: То есть, вы думаете, что новый закон усилит взаимный интерес журналистов и адвокатов?

Т.М. Шамба: Так должно произойти, поскольку все мы – и адвокаты, и журналисты – работаем в интересах людей, в интересах граждан России. Мы своего рода правозащитники, хотя каждый это делает по-своему, поэтому должны быть кровно заинтересованы в тесном сотрудничестве. Ведь, с одной стороны, никто не защитит журналиста лучше хорошего адвоката, а, с другой – наша адвокатская деятельность много потеряет, если не будет достойно освещаться в СМИ. Это вроде бы «прописная» истина, и подтверждение ей мы находим ежедневно.

МГП и СМИ: Тогда последний вопрос: где и как можно найти «ТАМИР»?

Т.М. Шамба: Нас найти очень просто – офис находится в самом центре Москвы, рядом с метро «Маяковская», в легендарном Булгаковском доме по адресу: ул. Большая Садовая, 10, офис 45. Прежде, для знакомства с нами, можно зайти на сайт <http://tamir.msk.ru/>.

МГП и СМИ: Спасибо за интервью!

Интервью записал Станислав Колосовский.

ОСОБЕННОСТИ КОМАНДИРОВКИ В ГОРЯЧУЮ ТОЧКУ (ИЗ ОПЫТА ВОЕННОГО ЖУРНАЛИСТА)

Наша справка: Сергей Иванович Башкатов — подполковник внутренней службы, редактор интернет-редакции электронных изданий ФКУ «Объединённая редакция МВД России». Военный журналист, закончил факультет культуры и журналистики Военного университета Министерства обороны РФ по специальности «журналистика». Работал в газете Московского военного округа «Красный воин», затем в газете МВД России «Щит и меч». В период с 1996 по 2003 год неоднократно выезжал в редакционные командировки на Северный Кавказ.

Сергей Иванович Башкатов

Маленькие военкоровские хитрости 1990-х

В далёкие 1990-е годы, когда ради строчки в газету приходилось порой добывать информацию буквально на поле боя, рассчитывать можно было только на себя, боевых товарищей и на волю Господина Случая.

Когда находишься в зоне вооружённого конфликта, о смерти не думаешь. Просто нет времени осмысливать происходящее. Это уже после, по возвращении в редакцию, начинаешь анализировать то, что довелось пережить в командировке. Не скрою, бывало и страшно. Но потом, когда вновь хватал журналистские «атрибуты» и запрыгивал на броню БТРа, выезжая на очередную спецоперацию, этот страх куда-то улечивался. Исчезал бесследно, словно и не было его. А потом всё повторялось... Наверное, так устроен человек, что со временем привыкает к опасности.

Вспоминаю одну из своих первых командировок на Кавказ. Дело было в июне 1996-го. Казус тогда небольшой вышел. Втроем с коллегами-журналистами выходили из посёлка Мичурина, что на окраине Грозного. Слегка заплутали. Скорее хотели попасть к нашим. Вдруг видим — впереди армейский блокпост. На радостях изо всех сил рванули к нему, не обращая внимания на то, что офицер, стоя во весь рост, махал руками и что-то кричал в нашу сторону. Думали, приветствует нас. Поэтому быстрым шагом, маневрируя между кочек, продолжали двигаться в направлении военного объекта. А когда подошли и увидели ошарашенные глаза капитана — всё поняли... Поначалу он молчал, а потом обругал нас на чём свет стоял. Оказалось, мы шли... по минному полю, выставленному вокруг места дислокации блокпоста. Когда страсти улеглись, капитан вызвал сержанта и принялся уже его отчитывать по всей строгости военного времени. За то, что тот абы как заминировал все подступы и подходы к объекту. А мы, вытерев пот со лба, радовались головотяпству сержанта.

Потом ещё не раз приходилось попадать в серьёзные переделки, участвовать в рейдах, бывать под обстрелами. И сейчас, вспоминая те события, понимаю, что в экстремальных ситуациях ангелы-хранители были всегда где-то поблизости.

Они оказались рядом и с Юрием Тутовым — нашим фотокором, когда тот в составе колонны внутренних войск выдвигался на спецоперацию и попал в засаду. БТР, на броне которого сидел Юра, подорвался на фугасе. Взрывной волной репортёра

отбросило на несколько метров в сторону. Чудом ничего не повредил, но получил контузию. Потерял сознание. Боевики после прогремевшего взрыва тут же открыли шквальный огонь — их излюбленная тактика. Бойцы, рассредоточившись, ответили из всех стволов. Сумели тогда отбиться. Корреспондента загрузили в бронемашину. Потом уже, на базе в Ханкале, расхаживая из стороны в сторону с перебинтованной головой, Тутов больше всего сокрушался по поводу утеряннного фотоаппарата. Но вовсе не из-за того, что был на краю гибели.

А другой наш фотокорреспондент, Юрий Перепонов, оказался как-то в одном вертолёте с высокопоставленными офицерами. Через некоторое время после взлёта фотокор, выглянув в иллюминатор, заметил с земли белый след от работающего двигателя летящей напрямиком на них ракеты ПЗРК. Закричал что было сил. Пилот в тот же миг бросил винтокрылую машину в вираж, совершая противоракетный манёвр... Однако не успел полностью вывести машину из-под атаки. Осколки разорвавшегося вражеского боеприпаса задели хвостовую балку вертушки. Вертолётчики «вытягивали» машину как могли, до последнего удерживая Ми-8 от резкого вертикального падения, чем и смягчили удар о землю. Просто повезло, что тогда все выжили. Члены экипажа и пассажиры родились в рубашке.

На Руси говорят: «На Бога надейся, а сам не плошай». И впрямь, многие уверены, что испытывать судьбу не стоит. С этим не поспоришь. Вот только не судьбу едут испытывать журналисты в зоны вооружённых конфликтов, а исполнять свой профессиональный долг. И им обязательно нужно постараться выжить!

Колорит августа 1996 года

...Последние дни августа 1996 года. Чечня. Это была уже не первая моя командировка в этот, мягко говоря, беспокойный тогда регион.

Один из моих коллег предложил пойти в город, чтобы попасть в совместную комендатуру, остальные восприняли на ура. Разузнать, что за «зверь» такой — эта Центральная объединённая комендатура Грозного, ну и заодно попросить машину, чтобы добраться потом до Ханкалы, — таков был план. Однако сопровождавший нас майор (фамилию уже не помню) изо всех сил отговаривал от сего действия. Мотивировка одна: город кишит «духами», и в последнее время журналист для них — это, прежде всего, сотрудник спецслужбы, выполняющий свое задание под личиной представителя СМИ. Майор стал даже приводить недавние примеры расстрелов выявленных «лжежурналигов».

Тогда мы его не слушали. И настаивали на своем. Жажда информации манила нас, как мед медведей. К тому же у каждого имелось удостоверение — «корочка СМИ» — и каждый был уверен, что обладает всеми необходимыми доказательствами непосредственной причастности к этой профессии. Был и свой козырь, а вернее, в его ипостаси наш коллега Александр К. Он на тот момент представлял одно известнейшее печатное издание.

Мэтр журналистики. Забегая вперед, поясню: ему с начала боевых действий в Чечне доводилось освещать события со стороны... боевиков. Редакция платила неплохие командировочные и отправляла в Чечню на задание. Но, по его словам, «куда проще было сделать свою работу, пребывая в стане «сепаратистов», нежели работать с федералами, которые жадничали и не давали фактуру для материала в газету». Некоторые труженики пера нанимали таксистов-частников, и те за приличное вознаграждение отвозили к полевым командирам. Последние даже личную охрану выделяли журналистам. Уж не знаю, как там было на самом деле, но в том, что он запросто общался с местным населением и отлично знал город, — убедился в одной из прошлых своих командировок в Чечню, когда волею судьбы мы вновь оказались вместе.

Словом, нас было больше, и майор сдался. Только пожал плечами и махнул рукой. Меня осек: мол, как же так, у тебя удостоверение личности офицера Российской армии. По его требованию пришлось отдать «компрометирующий» документ нашему куратору, оставив при себе только корочку «Пресса».

С тем и тронулись в путь. Гидом выступал у нас все тот же Александр, обвешанный фотоаппаратами и сумками со спецпринадлежностями. Шли долго, пока не оказались на одной из оживленных и до основания разрушенных улиц. Кругом боевики с оружием, крики «Аллаху акбар!», перемежающиеся короткими и длинными очередями в воздух, — этаким салютом. Ощущение, что попал на какую-то съемочную площадку, где нет режиссера, а актеры творят что хотят! Некоторые, узрев в нас журналистов и перекрикивая всеобщий гул и грохот, требовали себя сфотографировать. Гул становился все сильнее. Неожиданно с перекрестка показалась колонна наших войск. Солдаты на броне что было сил прижимались к башням. Колонну обступили женщины и дети. Их много. Бегут за уходящими танками, бэтэрами и бээмпэшками. Женщины на чеченском что-то пронзительно выкрикивают, пытаются ухватиться за сапоги военнослужащих и стащить последних с боевых машин. Дети кидают камни вслед...

Запомнилась картинка. Замыкал колонну БТР. На левом борту белой краской аккуратно выведено: «Мы сюда еще вернемся!» Очередное воинское подразделение по договоренности покидало город.

И вот мы миновали злосчастную Минутку, прошли под «мостом Романова»...

Я потянулся в карман за пачкой сигарет и случайно обронил журналистское удостоверение. Упало оно на землю, усеянную отстрелянными гильзами, и раскрылось...

Когда стал поднимать, меня словно молния ударила: как же так! Я совсем забыл! Моя фотография — в форменном обмундировании! Лейтенант... Да и печать «на мне»... Московского военного округа... Коллеги-спутники слегка сконфузились: «Ну что ж ты, Серега!» Признаться, я уже и забыл, когда последний раз показывал эти корочки. Вылетел из головы и тот факт, что мы его меняли с гражданского на «военное»...

Решили ускорить шаг. Уже был виден рынок, за которым через улицу в разбитом квартале и должна была находиться комендатура. Когда мы оказались на рынке, торговля практически прекратилась, и весь люд обратил на нас свои взоры. Назревал этакий спонтанный митинг для прессы. О политике и боевых действиях говорили все. А за спиной то и дело вырастали из ниоткуда бородачи — кто с автоматом, кто без одного — и предлагали поехать к ним в гости, поговорить по душам, водки попить. А то ведь шариат, мол, установлен — спиртное нигде не продают, шипели они, с трудом выговаривая слова по-русски. Мы вежливо отказывались от такого «гостеприимства» и старались как можно быстрее пройти рынок. За ним, буквально в ста метрах, и была наша заветная цель — Центральная объединенная комендатура.

Наконец вышли на дорогу. Слева от нас — темно-синий наглухо затонированный микроавтобус. Не успели перейти проезжую часть, вернее, то, что от нее осталось, как нас окликнул чей-то голос:

— Товарищи журналисты! Минуточку, пожалуйста! — Почему-то резанули вдруг слух слова на чистом русском языке. Из микроавтобуса выходили двое рыжеволосых высоких парней, одетых в темные гражданские костюмы, белые рубашки и пригалстуках.

— Здравствуйте! Департамент шариатской госбезопасности Ичкерии, — представляется один из них, подойдя к нам вплотную, и тут же добавляет: «Вы журналисты? Будьте любезны ваши удостоверения!»

После этих слов, надо признаться, ножки-то у меня слегка подкосились.

«Вот те на! — пронеслось в голове. — Приехали!» Тут и майор со своими предостережениями вихрем пронесся в голове, а за ним следом — ураганом — и вся жизнь. «Обидно, черт побери, такая короткая...» Словом, нюни-то я распустил, но вида старался не показывать. Пока мои товарищи разговаривали и доставали удостоверения, я медленно полез за своим в карман. Надобно показывать последним, оттянуть время. Тогда секунда длилась очень долго, все было словно в замедленной съемке. И даже голоса какими-то растянутыми казались. Слышу, слабым эхом доносится голос Александра, обратившегося к «фээсбэшнику от Ичкерии». Понимаю, что спрашивает о каком-то месте в Чечне, и что слишком знакомое у нашего проверяющего лицо. И вдруг резко закричал, улыбаясь во весь рот:

— Халид, ты ли это?

А в ответ не менее громкое:

— Сашка! Вот так встреча!

И давай обниматься и радоваться случайному randevu. Так до меня дело и не дошло.

— А нам тут сигнал поступил: идут, мол, журналисты-«фэйсы», совсем, мол, обнаглели - трое аж! Однако скажу тебе... Это вы зря, Саня! Времена нынче изменились. Это тогда мы с тобой одного барана ели. А сейчас к вашему брату у нас другой подход. Мы вас должны были в фильтр забрать...

Они еще долго стояли и вспоминали прошлое. Вот он - его величество Случай! Как выяснилось, знакомый моего коллеги был в личной охране одного из полевых командиров. Когда Александр оказался «прикомандированным» к «духам», Халида выделили ему в сопровождение.

Сейчас он старшим оказался. «Загрузил» нас в микроавтобус и подбросил до Центральной объединенной комендатуры Грозного, дабы избежать дальнейших эксцессов.

...Ворота открыты. Внутри — небольшой дворик с одноэтажными постройками. Слева — наши военные, справа - боевики. Часовые у въезда в комендатуру по такому же принципу стоят рядом с «грибками»: левую створку ворот открывает наш боец, правую — бывший его враг.

Иногда такое случается! И не только в кино!

Кстати, у федеральных сил машина оказалась не на ходу, а БТР, как назло, только что покинул территорию.

— Вы вон напротив, к чеченам сходите! У них все работает! И бензин всегда имеется, — с долей иронии и некой горечью произнес офицер-комендант.

Так и сделали. Но комендант от боевиков поставил нам жесткое условие: сначала интервью, потом машина!

Ну так, а это мы с радостью! Это ж наша работа! Это наш хлеб!

...К базе в Ханкалу неслись, казалось, со скоростью света на «уазике», под развевающимся флагом самопровозглашенной Ичкерии.

Цифры, которые нужно помнить

17 лет назад. Конец 2000 года.

В те времена обстановка в Чеченской Республике оставалась, как писали в сводках, сложной и напряжённой. Грозный, казалось, кишел боевиками. Их небольшие диверсионные группы действовали в столице Чечни, да и не только в ней, даже днём. А по ночам бандиты любили всласть пощекотать нервы на позициях федеральных сил, устраивая свои масштабные вылазки. Что уж говорить о «фугасах»! Их наши сапёры снимали с дорог, что называется, пачками.

Добравшись бронепоездом до Ханкалы, мы с фотокорреспондентом Юрием Тутовым сели «на хвост» командированным офицерам. Последних встречал служебный автобус.

Уже из штаба, так же с оказией, рванули к своим старым знакомым в Ленинский район Грозного. Туда, где располагалась база временного отдела внутренних дел (ВОВД), в котором и обосновался сводный отряд милиции одного из регионов страны.

Надо сказать, что с военной точки зрения место для дислокации там выбрано было великолепное. Некогда здесь располагались склады. Все помещения толстенные! Защита — на высоте! И быт тут налажен с учётом военно-полевых условий, я бы сказал, превосходно. Даже собственную баньку отстроили. С удовольствием мы приняли предложение тогдашнего руководителя отдела полковника милиции Владимира Горина попариться с дороги. Тем более, что дело близилось к вечеру, и массивные железные высокие ворота «крепости» с наступлением темноты запирались, образно выражаясь, на замок.

Но вдоволь насладиться паром так и не удалось. Мой напарник Юра уже покинул «мыльню», когда на улице отчётливо послышались глухие «шлепки». Стало ясно — очередной обстрел. Помню, как в спешке все побросали свои веники и тазы с водой и кинулись в предбанник одеваться.

Кто-то уже в полном обмундировании выбежал на улицу и как можно быстрее пробирался к заветному входу в казарму. Обстрел вели с ВОГов (подствольных гранатомётов). Гранаты «ложились» между двумя постройками, аккуратно на небольшой площади, замыкала которую та самая баня. Личный состав уже укрывался за складскими стенами. В периметре базы — ни души. Совсем рядом слышна автоматная очередь отстреливающихся наших постов. Я на выходе из бани слегка замешкался.

Рядом — сотрудник ППС. Мы на мгновение пересеклись взглядами.

— Двум смертям не бывать! — как-то неуместно весело озвучил он свои мысли, словно подбадривая нас обоих, и, ринувшись к «бастиону», уже на бегу прокричал: «Кому суждено повеситься — тот не утонет!»

Меня чуть не дёрнуло вперёд стадное чувство: хотел было — сразу за ним! Однако... Бежать вдвоём ни в коем случае нельзя! Элементарная логика выживания в боевых условиях. Чтобы не попасть под одну гранату, должен быть уместный интер-

вал расстояния: случись что, один поможет другому - раненому. А значит, и больше шансов выжить.

Так уж случилось, что выскочил я из баньки последним. И пока бежал до спасительных стен, услышал, как попеременно с автоматными очередями где-то надо мной сверху мощно завывала наша «зушка» (так силовики ласково прозвали ЗУ-23 — зенитную установку). Ещё мгновение — и закидывание гранатами ВОВД Ленинского района города Грозного практически сошло на нет.

Поднявшись на крышу, оказываюсь вместе с дежурным расчётом ЗУ-23 в чреве бетонно-блочного «кармана». Стемнело практически моментально. Корректировщик уже в прибор ночного видения даёт ЦУ наводчику зенитной установки.

Очень хочется курить, но опять же — нельзя: демаскирующий признак — огонёк сигареты — заметен до полукилометра невооружённым глазом.

Кстати, во Львовском высшем военно-политическом училище на факультете военной журналистики нам в своё время преподавали подобные вещи. Неплохо было бы всегда помнить, что противник ночью визуалью, без приборов, обнаруживается по следующим световым демаскирующим признакам:

- горящая спичка — до 1,5 километра;
- вспышка выстрела из автомата, винтовки, пулемёта — до 2 километров;
- костёр, автомобильные фары — до 5 километров;
- ночью руки и лицо «светятся» и видны, начиная с 50 метров;
- белки глаз также «светятся» и видны с 70 метров;
- иногда «светится» и сетчатка глаза, это свечение видно с 80 метров.
- ночью очень заметен белый и красный свет, синий свет виден очень плохо.

Но вернёмся к расчёту зенитной установки. С Олегом знакомы ещё с предыдущей командировки. Поясняет обстановку. Говорит, человек двадцать-тридцать «духов» расположились напротив в разрушенной высотке и оттуда ведут огонь из подствольников. Вновь звучит очередь из нашего чудо-оружия: боевики боятся ЗУ-23, как шайтана. Неудивительно, тот ещё «сенокос»!

Зверь-машина! Калибр — 23 мм. И 2000 выстрелов в минуту с обоих стволов — таков её темп стрельбы. Так что в скором времени обстрел с той стороны прекратился вовсе. Теперь уже тишина режет слух... Но недолго. Где-то неподалёку у наших соседей бандиты тоже решили «поразмяться»... Город то и дело погружается в ночные перестрелки.

Ранним утром на дороги Чечни выходят разведчики и инженерно-сапёрные подразделения. После отработки ими поставленных задач по разминированию и полной разблокировки местности от ночных «похождений» ваххабитов даётся добро на передвижение по тем или иным районам.

Ближе к полудню — построение. После вчерашнего обстрела все живы и здоровы. Звучит команда: «По машинам!» Выдвигаемся на оперативное мероприятие. Участковый, сотрудники уголовного розыска, следователи, дознаватели, милиционеры патрульно-постовой службы быстро занимают свои места, и колонна отправляется в путь.

На мосту через Сунжу нас уже поджидает колонна бронетехники с бойцами 22-й отдельной бригады оперативного назначения внутренних войск — приданные силы. Во время предстоящей спецоперации воины этой бригады будут обеспечивать милиционерам необходимое прикрытие.

Двигаемся к рынку на улице Тухачевского.

— Он давно у нас, как кость в горле, — поясняет, пока мы несёмся в «уазике», начальник Ленинского ВОВД полковник милиции Владимир Горин. Рынок довольно большой, и здесь процветает торговля оружием, наркотиками. Недавно на подъезде к нему подорвались на фугасе орловские омовцы. На этой улице постоянные обстрелы. Сейчас работаем по оперативной информации...

Сразу несколько боестолкновений тогда произошло. Однако многое, как говорится, осталось за кадром. В том числе и личные переживания. Сейчас самое время их вспомнить. Меня тогда поразила работа нашего фотокорреспондента Юрия Туова.

Ситуация была следующей: один из милиционеров, наблюдавших за своим сектором, заметил ехавший по полю мотоцикл с коляской, в котором находились вооружённые люди. Мгновенно сели в машины и промчались несколько сотен метров в северном направлении. Только успели рассредоточиться, как неизвестные открыли по нам огонь из автоматического оружия. Милиционеры залегли, и тут же все восемь стволов вступили в ответный «разговор». Завязалась перестрелка.

По рации уже вызвали приданную БМП. Оказавшись на земле, инстинктивно начинаю искать более подходящее укрытие, нежели ровная пядь родной планеты. Какова же была моя радость, когда совсем рядом обнаружил открытый люк, - и не передать словами. Подполз. Глянул - глубина совсем небольшая. Не поднимая головы, словно червяк, с трудом протиснулся в камуфляжном бушлате внутрь. Небольшой полёт вниз, и я - на дне пустого колодца. Тут-то нестерпимая вонь сразу дала о себе знать - ударила в нос пуще кулака Тайсона. Видимо, оказался в заброшенной канализации. Да какие там вонь и «кулаки», когда над головой стреляют! Колодец на тот момент казался самым распрекраснейшим местом в округе! Тогда-то в нём я и достал блокнот, стал записывать свои переживания карандашом (именно карандаш - незаменимое средство в полевых условиях, да и безотказен он при любых погодных капризах и наклонах относительно бумаги). Напрасно думал, что данные воспоминания со временем могут стереться. Для меня это было словно вчера.

Помню, высунул голову. Перестрелка продолжалась. А Юра бежал от бойца к бойцу, чуток пригибаясь и выбирая лучший ракурс. С ума сойти! Кругом «поливают» свинцом, а он, словно на обычных учениях, затвором своего фотоаппарата щёлкает. Правда, недолго: вскоре один из сотрудников его осадил - уложил-таки на землю неугомонного фотокора. Вскоре подоспела боевая машина пехоты с бойцами внутренних войск на броне.

- Я и испугаться-то не успел! - улыбаясь, говорил Туов, когда мы уже возвращались на базу. - Что-то нашло на меня, весь погрузился в съёмочный процесс и увлёкся...

Бой тогда был недолгим, но мне показалось - он шёл вечность. Что поделать - эффект замедления времени и реакции на него в плену экстремальной ситуации ещё никто не отменял.

Наш «уазик», обвешанный бронезилетами, несётся с огромной скоростью по разбитым войной дорогам, стараясь объезжать выбоины и ямы от разрывов снарядов.

Жутко трясёт. Но иначе - никак! Любой транспорт здесь вынужден передвигаться на максимально возможной скорости - меньше шансов попасть под действие дистанционно управляемого фугаса или обстрел боевиков. Хотя порой и это не спасало. Ворота отдела то и дело открывались, впуская на территорию так называемые «печальные сцепки». Вот и за ту командировку пришлось пару раз лицезреть довольно жуткие картины, когда БТР затаскивал на буксире искорёженные, в пробоинах, будто решето, автомобили СОМовцев (сводного отряда милиции). Таких «раненых» и «убитых» машин у стены одного из складов скопилось с десятков, а то и больше. Большинство из них восстановлению не подлежало - это была их последняя стоянка перед отправкой в утиль. А многие их пассажиры больше никогда не вернутся в строй, не обнимут родных дома...

Как избавился от напасти ведомственной принадлежности?

С чем только не приходится сталкиваться журналисту во время боевых действий. К слову сказать, мало кто догадывается, к каким хитростям порой приходилось прибегать нам - военным корреспондентам, чтобы, к примеру, добраться из точки «А» в точку «Б» и обратно.

Довелось бывать в командировках ещё во времена так называемой первой контртеррористической операции на Северном Кавказе.

Тогда только закончил военное училище - был лейтенантом Вооружённых сил Российской Федерации. Помнится, как вертолётчики внутренних войск не могли взять к себе на борт, объясняя это тем, что я - из Министерства обороны и у них, мол, «свои» вертолёты. Не брали просто по банальной причине принадлежности меня к другому ведомству, хоть и смежника. Понятное дело - никто не хотел взваливать на себя ответственность за «чужака». Но ведь по сути одни и те же функции выполняли, одно дело делали там в Чечне... Так что, увидев мой шеврон на обмундировании, они всегда отказывали. Каково же было моё удивление, когда с точностью до наоборот подобное стало происходить в период дагестанских событий, во время второй контртеррористической операции.

Тогда я уже служил в системе МВД России. Теперь лётчики Министерства обороны и слушать не желали мои доводы, увидев на предплечье шеврон не их ведомства. «Да что же это за напасть такая!» - думалось мне, и... придумалось. Дабы порой с оказией вылететь в ту или иную точку, прибегал к хитрости: шеврон теперь крепил на... липучках.

А посему - всегда брал с собой несколько видов таких липучих «знаков отличия». Соответственно, и представлялся от разных изданий различных «направлений», благо довелось служить в обоих ведомствах. Как в той известной киноленте, где герой то снимал, то надевал краснозвёздную будёновку, - белые пришли, красные пришли...

Вот и в этот раз, когда командировка подошла к концу, не преминул воспользоваться другим шевроном. В Моздок вылетал как представитель одной из окружных армейских газет Министерства обороны...

Это, увы, конечно, нечестно! Но иного выхода для себя я не видел на тот момент. При этом редакционные задания всегда выполнял! Где-то, может быть, и не без хитрости. Военкоровской.

Сергей Башкатов.

Фото из архива автора.

ЭВОЛЮЦИЯ ВОЙНЫ РАЗВИТИЕ ТЕХНОЛОГИЙ И НОВЫЕ ТЕАТРЫ ВОЙНЫ СОЗДАЮТ НОВЫЕ СЛОЖНОСТИ ДЛЯ СОБЛЮДЕНИЯ МЕЖДУНАРОДНОГО ГУМАНИТАРНОГО ПРАВА

В Московском центре «Гуманитарium» прошел круглый стол «Эволюция войны. Сложности для гуманитарной деятельности и соблюдения международного гуманитарного права, которые создают развитие технологий и новые театры войны». Его организатором выступила Региональная делегация Международного Комитета Красного Креста (МККК) в Российской Федерации, Беларуси и Молдове.

В ходе работы обсуждались следующие вопросы: «Правовые проблемы, связанные с развитием средств ведения войны»; «Передовые технологии и война: проблемы контроля над вооружениями»; «Влияние новых средств ведения войны на возможность обеспечить соблюдение МГП»; «Боевые действия в городской среде: теоретические и практические сложности для эффективного применения МГП»; «Каким образом возможно адаптировать гуманитарную деятельность к новым реалиям войны»; «Обеспечение соблюдения МГП и тактика действий в условиях современных войн».

Перед собравшимися с докладами выступили: профессор Тель-Авивского университета Йорам Динштайн; научный сотрудник Женевского центра политики безопасности Вильям Бусби; профессор Военного университета Министерства обороны РФ, доктор юридических наук, профессор Александр Винокуров; главный редактор Международного журнала Красного Креста, руководитель программы «Форум по гуманитарному праву и политике» МККК Венсан Бернар.

В работе круглого стола приняли участие ученые-теоретики и практики, представители органов государственной власти России, а также молодые исследователи в сфере МГП из России, других государств-членов СНГ и зарубежные эксперты.

В работе круглого стола приняли участие ученые-теоретики и практики, представители органов государственной власти России, а также молодые исследователи в сфере МГП из России, других государств-членов СНГ и зарубежные эксперты.

Соб. инф.

Фото пресс-службы региональной делегации Международного Комитета Красного Креста в Российской Федерации, Беларуси и Молдове.

МЕЖДУНАРОДНОЕ ГУМАНИТАРНОЕ ПРАВО И ГРАЖДАНСКАЯ ОБОРОНА

В Академии гражданской защиты МЧС России состоялась XXVII Международная научно-практическая конференция «Предупреждение. Спасение. Помощь», посвященная 25-летию со дня образования академии и 85-летию гражданской обороны.

В рамках ее работы прошел круглый стол по проблемам международного гуманитарного права. Руководитель - заведующий кафедрой государственно-правовых дисциплин Академии гражданской защиты МЧС России Ольга Лустова. Ведущая - старший преподаватель ка-

федры государственно-правовых дисциплин Оксана Кебадзе.

Гости академии, слушатели и студенты-юристы заслушали доклады по таким темам, как «Имплементация норм международного гуманитарного права в национальное законодательство»; «Деятельность СМИ и общественных организаций по пропаганде международного гуманитарного права»; «Международное гуманитарное право и гражданская оборона»; «Уголовная ответственность за наемничество» и другие.

Участникам круглого стола был представлен научный журнал «Актуальные проблемы МГП и СМИ». Главный редак-

тор издания Андрей Козлов рассказал собравшимся о задачах издания, его основных рубриках, проблемах, поднимаемых на страницах журнала.

Илья Бысенков.
Фото Ольги Дроздковой.

ВСЕРОССИЙСКИЙ ФЕСТИВАЛЬ КОММУНИКАЦИОННЫХ ПРОЕКТОВ ПО ТЕМАТИКЕ БЕЗОПАСНОСТИ ЖИЗНЕДЕЯТЕЛЬНОСТИ «КОМПАС»

20 апреля 2017 года в Академии гражданской защиты МЧС России прошел Всероссийский фестиваль коммуникационных проектов по тематике безопасности жизнедеятельности «КОМПАС». Организатором мероприятия выступила кафедра рекламы и связей с общественностью, которую возглавляет кандидат философских наук, доцент Владимир Микрюков.

На конкурс поступило 643 работы из 20 субъектов Российской Федерации. Тематика фестиваля включала разделы: «Гражданская оборона», «Пожарная безопасность, безопасность на воде, безопасность в быту и на природе», «Здоровый образ жизни и ГТО», «Детская безопасность», «Безопасность в Интернете», «Instagram», «2017 – год экологии в России».

Жюри конкурса: Анна Амелкина (вице-президент – начальник управления внешних и внутренних коммуникаций банка «ВТБ 24»), Вадим Ковалёв (первый заместитель исполнительного директора Ассоциации менеджеров России), Надежда Явдолюк (исполнительный директор Национальной премии в области развития общественных связей «Серебряный лучник»), Николай Круглов (вице-президент ивент-агентства «ELEFANTE»), Евгений Дмитриев (главный редактор журнала «Гражданская защита»), Артем Рябин (директор по стратегии и SMM рекламного агентства «DIGITAL MIND»), Ольга Бударина (декан факультета медиакоммуникаций и аудиовизуальных искусств Московского государственного института культуры), Светлана Колосова (президент консалтинговой группы «Старая Площадь») и другие.

Гран-при фестиваля завоевал ученик московской школы № 597 «Новое поколение» Георгий Дзарданов.

Лучшими в номинациях стали Иван Бенца и Елена Федорова (школа № 56 г. Новокузнецк Кемеровской области), Ирина Курганова (Московский государственный институт культуры), Александр Поляк (Рыбинский полиграфический колледж), Елена Сиринова и Александра Соколова (Губернаторская женская гимназия-интернат, Санкт-Петербург), Елена Семенова (Академия гражданской защиты МЧС России, г. Химки Московской области), Евгения Босюк и Иван Горбунов (Колледж автомобильного транспорта №9, Москва).

Партнеры мероприятия – Ассоциация коммуникативных агентств России (АКАР), Банк «ВТБ 24», Российская ассоциация по связям с общественностью (РАСО), Национальная премия в области развития общественных связей «Серебряный лучник», «Спортмастер», коммуникационное агентство «Effix communications», сеть ресторанов «Теремок» и другие.

Информационными спонсорами выступили научный журнал «Актуальные проблемы МГП и СМИ» и Региональная общественная организация «Ассоциация исследователей деятельности информационных служб и средств массовой информации» («ЛидТерра»), ФАУ «Информационный центр ОКСИОН».

Анастасия Меркулова.
Фото Андрея Голубниченко.

Матвеева Татьяна Дмитриевна, доктор юридических наук, профессор, заведующий кафедрой международного права юридического факультета Института права и национальной безопасности Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ.

E-mail: academia20082008@yandex.ru

МЕЖДУНАРОДНОЕ ГУМАНИТАРНОЕ ПРАВО: ОТ ИСТОКОВ ДО СОВРЕМЕННОСТИ

DEVELOPMENT OF INTERNATIONAL HUMANITARIAN LAW: FROM INCEPTION TO CONTEMPORANETY

Abstract. The present article considers the evolution of the international humanitarian law and its role within the system of public international law in the context of the growing number of armed conflicts. The author underlines the importance of the further development of international humanitarian law on prohibition of nuclear weapons and use of military instrument in international conflict resolution, as well as in development of international sanctions for crimes committed during armed conflicts.

Key words: international humanitarian law, ICRC, UN and humanitarian law, armed conflicts, nuclear threat, terrorism, international crimes

Аннотация. Автор рассматривает эволюцию международного гуманитарного права и его роль в системе современного международного права, привлекает внимание к необходимости прогрессивного развития международного гуманитарного права, актуальность которого возрастает по мере разрастания вооруженных конфликтов и других военных угроз. Автор акцентирует внимание на необходимости включения ООН в совершенствование нормотворческой базы международного гуманитарного права в вопросах запрета распространения ядерного оружия и применения вооруженных способов разрешения международных споров, совершенствования международного инструментария наказания за преступления в ходе вооруженных конфликтов.

Ключевые слова: международное гуманитарное право, МККК, ООН и гуманитарное право, вооруженные конфликты, ядерная угроза, терроризм, международные преступления.

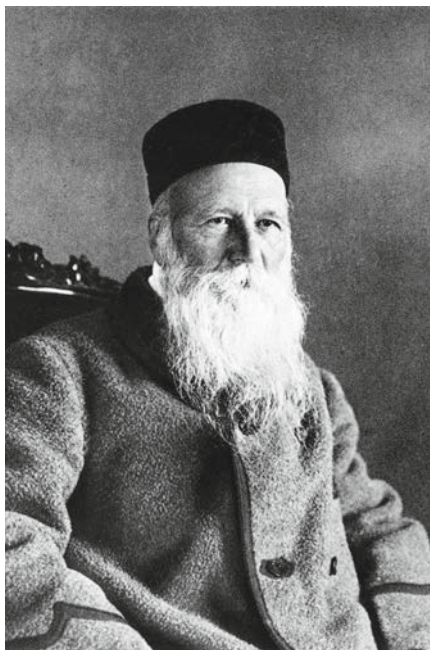
В системе современного международного права международное гуманитарное право являет собой отрасль, объединяющую обязательные для всех субъектов международного права правовые нормы, направленные на защиту жертв вооруженных конфликтов и на ограничение средств ведения войны. В данном определении международного гуманитарного права отражена сформировавшаяся на протяжении не одного столетия идея обеспечения равновесия между военной необходимостью и гуманностью.

Правила, ограничивающие деятельность воюющих сторон и устанавливающие защиту определенных категорий людей во время вооруженных конфликтов, существовали практически во всех цивилизациях, во всех культурах, что отражено в самых древних памятниках литературы, религиозных писаниях, древних наставлениях по воинскому искусству. Французский писатель и философ Жан Жак Руссо (1712-1778) в трактате «Об общественном договоре» писал: «Война — это отношение не между людьми, а между государствами, а люди становятся врагами случайно, не как человеческие существа, не как граждане, а как солдаты, однако солдатами люди остаются, только пока они воюют. А как только они сложили оружие, они вновь становятся просто людьми. Их следует щадить»¹. Выдающийся голландский ученый

¹ Гассер Х.-П. Международное гуманитарное право: Введение / Х.-П. Гассер. М., 1995. С. 98–99.

Г. Гроций (1583-1645) под впечатлением злодеяний Тридцатилетней войны (1618-1648) написал трактат «О праве войны и мира». В нем он, признавая неизбежность войн, призывал «начинать их осмотрительно» и «вести в соответствии с принципами права и гуманности», «смягчать» последствия войны, в особенности в отношении «некомбатантов» (стариков, женщин, детей, пленных)².

Швейцарский журналист Анри Дюнан (1828-1910) вошел в историю гуманитарного права благодаря своей книге «Воспоминание о битве при Сольферино»³. Оказавшись 24 июля 1859 г. (во время франко-итало-австрийской войны) неподалеку от итальянского местечка Сольферино в первые часы после окончания одной из самых жестоких и кровавых битв в Европе, А. Дюнан был ошеломлен ужасающими страданиями умирающих от ран оставленных на поле боя без всякой помощи раненых. Горькая правда звучала в приведенных А. Дюнаном словах одного из них: «Что же это происходит, сударь? Мы честно сражались, а теперь... нас бросили...». Мысль о том, что солдат, потерявший способность сражаться, никому уже больше не нужен, заставила его посвятить свою жизнь рассказам человечеству об этой ужасающей стороне войны, о которой, как правило, старались умалчивать. А. Дюнан предлагает созвать международную конференцию государств для выработки договорных обязательных правил, регулирующих поведение воюющих на поле боя, лично рассылая письма европейским правительствам с просьбой прислать делегатов на Женевскую конференцию, которая открылась 26 октября 1863 г. с участием представителей 14 государств. Конференция закончилась принятием Резолюции, согласно которой государства-участники согласились создать в своих странах Комитеты защиты раненых, мандат которых состоял в том, чтобы в случае войны оказывать помощь медицинским службам вооруженных сил всеми имеющимися в их распоряжении средствами, в частности по согласованию с военными властями подготавливать помещения для ухода за ранеными. Государства договорились, что персонал Комитетов всех странах носит единообразный отличительный знак — белую нарукавную повязку с красным крестом. 29 октября 1863 г. — День подписания европейскими странами соглашения о создании таких комитетов — принято считать днем рождения общественного движения Красного Креста⁴.

Анри Дюнан

Одним из первых результатов МККК стало проведение в Женеве дипломатической конференции, на которой 22 августа 1864 г. была заключена Конвенция об

² Гроций Г. О праве войны и мира. М., 1994.

³ Анри Дюнан. Воспоминание о битве при Сольферино (Souvenir de Solferino). Перевод с французского. Репринтное издание. С-Петербург, 1904.

⁴ «Комитет пяти» впоследствии получил название «Международный Комитет Красного Креста» (МККК), основанного на принципе, что война должна вестись в определённых рамках, накладывающих ограничения на методы и средства ведения военных действий и поведение воюющих сторон. Представительства организации, где в общей сложности работают более 15 тысяч человек, расположены почти в 125 странах мира. МККК, национальные общества и Международная Федерация составляют Международное Движение Красного Креста и Красного Полумесяца. МККК является юридическим лицом по законодательству Швейцарии и его деятельность определяется Гражданским кодексом Швейцарии.

улучшении участи раненых и больных воинов во время сухопутной войны. Французский исследователь истории гуманитарного права Пьер Басье писал: «Запомним эту дату. Ведь эта маленькая Конвенция, состоявшая всего из десяти статей, знаменует новый этап в истории человечества. С нее начинается все договорное право войны, а также все гуманитарное право...»⁵ С этого момента, ознаменовавшего перенесение вопросов гуманитарного права на между-

государственный уровень, проведение международных конференций, завершающихся, как правило, принятием важных решений в области международного гуманитарного права, вошло в практику межгосударственных отношений.

Россия одной из первых поддержала инициативу создания норм международного права. На созванной по инициативе императора Александра II в 1868 г. конференции была принята Санкт-Петербургская декларация «Об отмене употребления взрывчатых и зажигательных пуль». Россия также активно участвовала в первой и второй Гаагских конференциях мира 1899 и 1907 гг., в ходе которых обсуждались такие важные вопросы, как замораживание вооруженных сил и вооружений; запрет на использование вооруженными силами новых видов огнестрельного оружия и взрывчатых веществ; ограничение использования взрывчатых веществ в сухопутной войне; запрет использования метательных снарядов с воздушных шаров; запрет на миноносные подводные лодки и суда с таранами; применение к морской войне Женевской конвенции 1864 г. о раненых и больных; признание нейтральности шлюпок и иных спасательных средств в морском сражении; пересмотр Декларации о законах и обычаях войны 1874 г.; принятие государствами добрых услуг, посредничества и добровольного третейского разбирательства.

Результатом первой Гаагской конференции мира (1899 г.) стало подписание Конвенции о законах и обычаях сухопутной войны 1899 г.; Конвенции о мирном решении международных столкновений, согласно которой учреждались Постоянная палата международного третейского суда и Институт международных следственных комиссий; Конвенции о применении к морской войне Женевской конвенции 1864 г. о раненых и больных; Декларации об ограничении средств военных действий и др.

На второй Гаагской конференции (1907 г.) была сделана очередная попытка расширить круг юридических вопросов ведения войны. Однако выработка на конференции Конвенции о законах и обычаях войны натолкнулась на сопротивление ряда стран, что породило определенный пессимизм среди участников. В частности, по признанию Ф.Ф. Мартенса, предложившего включить в Конвенцию положение о замораживании вооружений, «разработка проектов документов в комиссиях и комитетах шла трудно и медленно»⁶. И, тем не менее, несмотря на сложившиеся внешнеполитические условия, которые затрудняли работу по разработке норм гуманитарного права, Гаагские конференции послужили отправной точкой для многих конвенций, принятых в последствии.

Однако международное гуманитарное право и его кодификация не стали по-настоящему сферой международного сотрудничества. Созданная в 1945 г. ООН, про-

⁵ Гроций Г. О праве войны и мира. М., 1994. С. 17.

⁶ Пустогаров В.В. Указ. соч. С. 243-244, 260.

возгласившая главными целями организации «избавление грядущих поколений от бедствий войны, дважды в нашей жизни принесшей человечеству невыразимое горе...» (преамбула Устава), а также объединение усилий государств мира в содействии всеобщему уважению и соблюдению прав человека, включая право на жизнь (статья 55), по существу устранилась от нормотворческой деятельности в этой сфере. Как верно подметил голландский ученый Мартен Званенберг, автор исследования «Объединенные нации и гуманитарное право», «ООН первоначально не занималась проблемами гуманитарного права на том основании, что ее Уставом война была поставлена вне закона. Следовательно, не считалось необходимым или, по крайней мере, бессмысленным рассматривать правила ее ведения»⁷. Не замечен интерес к прогрессивному развитию международного гуманитарного права и приведению его норм в соответствие с современными требованиями и со стороны Комиссии международного права. Его развитие осталось исключительной сферой деятельности Международного Красного Креста.

Под эгидой МКК были приняты четыре Женевские конвенции («Об улучшении участи раненых и больных в действующих армиях», «Об улучшении участи раненых, больных и потерпевших кораблекрушение из состава вооруженных сил на море», «Об обращении с военнопленными», «О защите гражданского населения во время войны»), а также принятые к ним в 1977 г. дополнительные протоколы, касающиеся защиты жертв международных вооруженных конфликтов и немеждународных вооруженных конфликтов⁸. Данные международно-правовые акты признаются мировым сообществом основными источниками международного гуманитарного права⁹. Однако ООН не стала участником Женевских конвенций 1949 г., а выдвинутое позднее, в ходе принятия в 1977 г. Дополнительного протокола №1, предложение о возможности участия в нем ООН и ее специализированных учреждений, не было принято. Невозможность присоединения к этим и другим соглашениям международного гуманитарного права объяснялась тем, что формально их сторонами могут быть только государства, а присоединение к ним международных организаций якобы может создать проблемы в отношении других многосторонних договоров, в частности, в отношении процедур их ратификации.

Не способствовал активизации ООН в гуманитарной сфере прозвучавший в мае 1968 г. на Международной конференции по правам человека в Тегеране призыв МККК к Генеральному секретарю ООН «изучить перспективы развития международного гуманитарного права и предпринять конкретные шаги в этом направлении». В ответ на данное предложение государства-члены ООН лишь ограничились принятием 19 декабря 1968 г. Генеральной Ассамблеей ООН резолюции 2444 (XXIII)

⁷ Zwanenburg Marten. United Nations and International Humanitarian Law. Max Planck Encyclopedia of Public International Law (PEPIL). May 2013. P.53.

⁸ Согласно принятым протоколам вооруженные силы сторон, находящиеся в конфликте, должны обеспечивать соблюдение норм международного права, применяемых в период вооруженных конфликтов. Особое внимание в Протоколе № 1 и Протоколе № 2 уделено ограничению методов и средств ведения вооруженных действий. В частности, запрещено применять оружие, снаряды, вещества и методы ведения военных действий, способные причинить излишние повреждения или страдания. Запрещается отдавать приказ не оставлять никого в живых, угрожать этим противнику или вести военные действия на такой основе. Не должны являться объектом нападения или репрессалий *гражданские объекты*. Запрещается совершать какие-либо враждебные акты против исторических памятников, произведений искусства или мест отправления культа, которые составляют культурное или духовное наследие народов, использовать такие объекты для поддержки военных усилий, делать такие объекты объектами репрессалий. Защите подлежат объекты, необходимые для выживания гражданского населения. При ведении военных действий необходимо помнить о защите природной среды и не допускать причинения ей долговременного и серьезного ущерба.

⁹ Женевские конвенции ратифицированы 188 государствами, Дополнительный протокол № 1 – 152 государствами; Дополнительный протокол № 2 – 144 государствами.

под названием «Уважение прав человека в ходе вооруженных конфликтов», которая признала необходимость применения органами ООН базовых принципов международного гуманитарного права.

После десятилетий молчания в декабре 1994 г. была принята резолюция ГА ООН 49/48 «Статус Дополнительных протоколов к Женевским конвенциям 1949 г., касающихся защиты жертв вооруженных конфликтов», а еще через десятилетие, в декабре 2005 г., Генеральная Ассамблея одобрила «Основные принципы и руководящие положения, касающиеся права на правовую защиту и возмещение ущерба для жертв грубых нарушений международных норм в области прав человека и серьезных нарушений международного гуманитарного права» (A/RES/60/147).

Однако как эти, так и другие принятые Генеральной Ассамблеей ООН и Советом Безопасности резолюции, лишь декларируют значимость международного гуманитарного права, в частности, его основных источников - Женевских конвенций. Вместе с тем универсальный характер вставших перед человечеством как качественно новых, так и «обновленных» угроз гуманитарного характера требует повышения статуса международного гуманитарного права. Отдавая должное усилиям МККК, последовательно выполняющего роль «создателя» и «хранителя» международного гуманитарного права, высоко оценивая бесценный гуманитарный опыт, который удалось получить благодаря участию в Женевских Конвенциях практически всех государств мира, нельзя не признать неспособность МККК, ограниченного задачами вести войны в соответствии с принципами права и гуманности, решать целый ряд гуманитарных проблем как нормативного, так и прикладного характера. Во многом это объясняется юридической природой этой организации, отсутствием у нее полномочий, присущих субъекту международного права. Так, очевидно, что в условиях, когда происходит фактический отказ государств от провозглашенного международным правом принципа, запрещающего войну как средства решения споров, сфера международного гуманитарного права должна быть расширена с учетом реалий современного мира.

Например, явно недостаточными представляются нормы международного гуманитарного права для противодействия нависшей над человечеством угрозе ядерного геноцида¹⁰, обусловленная фактической легализацией применения в ходе вооруженных конфликтов ядерного оружия. Только на универсальном государственном уровне, под эгидой универсальных международных организаций могут быть приняты международно-правовые нормы, запрещающие применение в ходе вооруженных конфликтов ядерного оружия, губительное действие которого на все живое на земле доказано. Только на крупных международных площадках возможно включение в контекст международного гуманитарного права норм, вступающих в противоречие с укоренившейся в практике ведущих ядерных держав концепции «ядерного сдерживания», по существу оправдывающей распространение смертоносного оружия массового уничтожения, и допускающей его в качестве «обезоруживающего удара» или «оружия возмездия».

В контекст международного гуманитарного права должны быть включены правовые методы противодействия терроризму, который все более приобретает черты глобальной гуманитарной угрозы. Гуманитарное право должно быть наделено соответствующими инструментами и механизмами наказания лиц, осуществляющих террористические акты или содействующие их осуществлению. Однако очевидно, что только на универсальных международных площадках возможно достижение

¹⁰ Определение «ядерного геноцида», как угрожающего «человеческому существованию», впервые было дано Комитетом по оценке ущерба, причиненного атомными бомбардировками Хиросимы и Нагасаки. См.: *Lippman M. Nuclear Weapons and International Law: Towards a Declaration on the Prevention and Punishment of the Crime of Nuclear Humancide. Loyola of Los Angeles International and Comparative Law Review. Volume 8, 1986.*

единства в подходах как к самому явлению терроризма, так и как методам противодействия ему.

Актуальной задачей является консолидация усилий, направленных на повышение эффективности институтов международного правосудия, в юрисдикцию которых входят нормы гуманитарного права. Созданные в рамках ООН Международные трибуналы по бывшей Югославии и Руанде, а также «гибридные» трибуналы по Сьерра-Леоне, Восточному Тимору и Камбодже внесли реальный вклад в имплементацию норм международного гуманитарного права¹¹. Принципиально важно, что к юрисдикции Международного уголовного Суда были отнесены преступления, определенные в частности в Женевских конвенциях 1949 г. и дополняющих их Протоколов. Однако, прежде всего, по вине «великих держав», ряд из которых являются постоянными членами Совета Безопасности, этот важнейший орган международного правосудия, созданный для реализации заложенных Нюрнбергским трибуналом принципов, этот, в потенциале эффективный механизм защиты гуманитарного права, превратился в малоэффективный региональный правозащитный орган.

Современные исследователи международного гуманитарного права констатируют необходимость усиления норм международного гуманитарного права, нацеленных на защиту окружающей среды. Речь идет, прежде всего, о запрете способов и средств ведения вооруженных действий, применение которых наносит непоправимый ущерб природным объектам, а также угрожает здоровью человека¹².

Наличие определенного «международного правового вакуума» в деятельности широко использующихся в ходе вооруженных конфликтов частных военных компаний ведет к их бесконтрольной деятельности, что нередко ведет к изощренным формам поощрения запрещенного международным гуманитарным правом наемничества¹³. Примером серьезной ревизии международного гуманитарного права являются принятые в 2008 г. «Документ Монтре» и в 2010 г. «Международный кодекс поведения частных охранных компаний». Противодействие наемничеству возможно только путем устранения отживших и принятия новых, соответствующим современным реалиям правовых норм.

Если говорить об этих и других проблемах современного состояния международного гуманитарного права и его месте в системе современного международного права, нельзя не признать, что основанная на признании неизбежности войн его философия, наиболее убедительно выраженная еще в XVII в. Г. Гроцием «вести войны в соответствии с принципами права и гуманности» и лишь «смягчать» их последствия, явно не соответствует суровым реалиям наших дней. Становится очевидной необходимость поднятия гуманитарного права на высокий уровень межгосударственного сотрудничества, включение сопричастных с международным гуманитарным правом проблем на универсальный уровень. Соглашаясь с голландским юристом-международником Ван Бовеном, который подчеркивает «ошибочность» взгляда, что ООН и Красный Крест находятся на разных позициях¹⁴, необходимо объединить усилия этих, хотя и различных по своему правовому статусу и реальному влиянию на мировой порядок международных организаций, в противодействии мировым угрозам. Накопленный годами их совместный опыт по защите прав человека в ситуациях во-

¹¹ The UN International Criminal Tribunals: the Former Yugoslavia, Rwanda and Sierra Leone., Cambridge University Press, Cambridge-New York, 2006; *Brown B.S.* (ed.), *Research Handbook on International Criminal Law*. Elgar, 2011; *Cassese A.*, *International Criminal Law*, Oxford: Oxford University Press, 2008; *Werle G.* (et al.), *Principles of International Criminal Law*. The Hague, 2009.

¹² Flack D. *The Protection of the Environment in Armed Conflict: Legal Obligations in the Absence of Specific Rules*. *Nordic Journal of International Law*. 2013.

¹³ Согласно Женевским конвенциям наемники являются международными преступниками.

¹⁴ Van Boven Th.C. *Reliance on norms of humanitarian law by United Nations' organs // Delissen A.J.M., Tanja G.J.* (eds.) *Humanitarian law of armed conflict – challenges ahead, Essays in honor of Frits Kalshoven*, Dordrecht/Boston/London 1991. P. 511.

оруженных конфликтов является весьма убедительным для обоснования концепции их тесного взаимодействия во имя обеспечения гуманитарной безопасности. Представляется, что развитие подобных идей, с учетом особенностей развития современных международных отношений, должно занять должное место в отечественной юридической науке.

Татьяна Матвеева.

Кебадзе Оксана Григорьевна, старший преподаватель кафедры государственно-правовых дисциплин факультета (гуманитарного) Академии гражданской защиты МЧС России;

Романов Александр Александрович, директор Департамента международной деятельности МЧС России (руководитель Российского национального корпуса чрезвычайного гуманитарного реагирования).

E-mail: ksanakebadze@rambler.ru

ИМПЛЕМЕНТАЦИЯ НОРМ МГП В НАЦИОНАЛЬНОЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО: ВНЕШНЕПОЛИТИЧЕСКОЕ И ВНУТРИПОЛИТИЧЕСКОЕ ЗНАЧЕНИЕ

Аннотация. Статья посвящена вопросам соотношения и взаимодействия международного права и правовой системы. В ней рассматривается практическое значение факта имплементации гуманитарных норм в национальное законодательство.

Ключевые слова: имплементация, международно-правовые нормы, национальное законодательство, рецепция, международные договоры.

The incorporation of IHL into national legislation: foreign policy and political value

Abstract. The correlation and interaction of international law and Russia's legal system are of particular importance in the context of processes of integration and globalization.

Key words: implementation, international law, national legislation, reception, international treaties.

Вопросы соотношения и взаимодействия международного права и правовой системы России приобретают особое значение в контексте процессов интеграции и глобализации. В чем же практическое значение самого факта имплементации гуманитарных норм в национальное законодательство?

Институт имплементации международно-правовых норм в национальные правовые системы служит созданию государством необходимых правовых условий для реализации взятых на себя международных обязательств. Суверенным является решение государства о том, каким образом будет выполнено взятое обязательство, какая процедура будет избрана для реализации международно-правовых норм в национальном законодательстве¹.

Имплементация в буквальном смысле означает обеспечение практического результата и фактического выполнения конкретными средствами. Большой юридический словарь определяет ее как фактическое осуществление международных обязательств на внутригосударственном уровне путем трансформации международно-правовых норм в национальные законы и подзаконные акты.

Данный термин получил отражение в многочисленных резолюциях Генеральной Ассамблеи ООН, международных конвенциях, а также в других нормативных правовых актах.

Имплементация норм международного права в национальное законодательство понимается как процесс, складывающийся из совокупности различных процедур и средств, которые способствуют повышению эффективности реализации таких норм. В результате имплементации происходит заимствование положений международно-

¹ Барциц И.Н. Международное право и правовая система России. Сборник статей. Проблемы включения норм международного права в национальную правовую систему // URL: http://www.juristlib.ru/book_2339.html. Журнал российского права, 2001 (дата обращения: 26.01.2017).

го права и, одновременно, трансформация национального законодательства с целью обновления и совершенствования норм национальной правовой системы.

Главная цель имплементации норм международного права в национальное законодательство заключается не в масштабных изменениях принципов и ценностей, на которых базируется национальная правовая система, а в постепенной ее трансформации с целью сближения правовых систем.

Имплементация норм международного права, или их внедрение в национальное законодательство, происходит тремя путями:

- 1) рецепции — прямого заимствования отдельной международно-правовой нормы национальным законодательством;
- 2) инкорпорации — включения или объявления к исполнению международно-правового акта соответствующим актом национального законодательства;
- 3) трансформации — переработки (переформулирования) международно-правовой нормы в норму внутригосударственного нормативного правового акта, непосредственно обращенного к исполнителям нормы — юридическим и физическим лицам, государственным органам.

Государства определяют свое отношение к международному праву и условиям его имплементации в конституциях и специальных законах о международных договорах. Согласно ст. 27 и 46 Женевской конвенции о праве международных договоров (1969), субъекты международного права не вправе ссылаться на положения своего внутреннего права в качестве оправдания невыполнения ими договора. Принятые государствами международные обязательства должны добросовестно соблюдаться ими, в ряде государств ратифицированные международные договоры автоматически становятся частью национального законодательства.

Международные договоры являются одним из важнейших средств развития международного сотрудничества, способствуют расширению международных связей с участием государственных и негосударственных организаций, в том числе с участием субъектов национального права, включая физических лиц.

Вопрос о соотношении международного и национального права относится к одним из наиболее сложных, затрагивающих государственный суверенитет. Несмотря на это, данная проблема имеет давнюю историю. Под влиянием интеграционных процессов на сегодняшний день примат международного права над национальным законодательством признается практически всеми государствами.

В конституциях различных государств мира закрепляется, что в случае расхождения положений внутреннего законодательства с договорными международными обязательствами государства преимущество имеют международные обязательства. Например, Конституция Соединенных Штатов Америки, ч. 2, ст. 6: «Все договоры, которые заключены или будут заключены Соединенными Штатами, являются высшими законами страны, и судьи каждого штата обязаны к их исполнению, хотя бы в Конституции и законах отдельных штатов встречались противоречащие постановления», или Конституция Французской Республики, ст. 55: «Договоры или соглашения, должным образом ратифицированные или одобренные, имеют силу, превышающую силу внутренних законов»². Далее — Конституция Японии, ч. 2, ст. 98: «Заключенные Японией договоры и установленные нормы международного права должны добросовестно соблюдаться»³. Конституция Королевства Испания, ч. 1, ст. 96: «Законно заключенные и официально опубликованные в Испании международные договоры составляют часть ее внутреннего законодательства. Их положения могут быть отменены, изменены или приостановлены только в порядке, указанном

² Конституция Соединенных Штатов Америки (от 17 сентября 1787 года) // URL: <http://litbook.net/book/76858/konstituciya-soedinennyh-shtatov-ameriki-ot-17-sentyabrya-1787-goda/page-7/>.

³ Общая характеристика Конституции Японии // URL: http://studbooks.net/1150112/pravo/obschaya_harakteristika_konstitutsii_japonii.

в самих договорах, или в соответствии с общими нормами международного права»⁴. Конституция Итальянской Республики, ст. 10: «Правовой порядок Италии согласуется с общепризнанными нормами международного права» и т.д.⁵

Конституция Российской Федерации гласит, что «общеизвестные принципы и нормы международного права и международные договоры Российской Федерации являются составной частью ее правовой системы. Если международным договором Российской Федерации установлены иные правила, чем предусмотренные законом, то применяются правила международного договора» (ч. 4, ст. 15); «каждому гарантируется судебная защита его прав и свобод» (ч. 1, ст. 46). Права и свободы человека согласно общепризнанным принципам и нормам международного права, а также международным договорам Российской Федерации являются непосредственно действующими в пределах российской юрисдикции (ч. 1, ст. 17). Они определяют смысл, содержание и области применения законов, характер деятельности законодательной и исполнительной власти, местного самоуправления и обеспечиваются правосудием (ст. 18)⁶.

Как правило, имплементационный процесс состоит из двух уровней – международного и национального. Имплементация на международном уровне заключается в выработке международных норм, регламентирующих совместную организационно-правовую деятельность субъектов международного права, направленную на осуществление целей, заложенных в международных обязательствах. Национальный механизм имплементации международно-правовых норм состоит в выработке норм в рамках национального права, устанавливающих процессуальный порядок реализации международно-правовых норм, регламентирующих организационно-правовую деятельность органов государства и правоприменительную практику в связи с реализацией международных правовых норм, направленную на фактическое выполнение принятых государством международных обязательств.

Имплементация норм международного права в национальное законодательство обусловлена интеграционными процессами, характерными для современного мира, требующими единообразных механизмов правового регулирования, что, в свою очередь, способствует сближению правовых систем.

Такая тенденция в итоге направлена в сторону создания единого правового пространства, которое могло бы связать два уровня правового регулирования (международного и внутригосударственного) с учетом приоритета соблюдения основных прав человека в качестве критерия формирования права вообще. В этом смысле правам человека отводится особая роль. Практика российских судов показывает, что они испытывают определенные трудности в применении общепризнанных принципов и норм международного права. Для эффективного применения международного права российскими государственными органами необходимо выяснить, какие положения могут быть отнесены к общепризнанным принципам и нормам международного права.

Верховный Суд Российской Федерации, который в своих постановлениях стремится облегчить усилия судов общей юрисдикции по поиску необходимой нормы, не дает перечня общепризнанных принципов и норм международного права, он лишь указывает их возможные источники. Так, в постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации говорится: «Судам при осуществлении правосудия надлежит исходить из того, что общепризнанные принципы и нормы международ-

⁴ Конституция Королевства Испания (от 27 декабря 1978 года) // URL: [http://www.adhdportal.com/book_3285_chapter_38_Konstituija_korolevstva_Ispanija_\(ot_27_dekabrja_1978_goda\).html](http://www.adhdportal.com/book_3285_chapter_38_Konstituija_korolevstva_Ispanija_(ot_27_dekabrja_1978_goda).html).

⁵ Конституция Итальянской Республики от 22 декабря 1947 года // URL: <http://italia-ru.com/page/konstitutsiya-italyanskoj-respubliki>.

⁶ Конституция Российской Федерации // URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28399/54dd4e1f61e0b8fa47bff695f0c08b192a95f7a3/.

ного права, закрепленные в международных пактах, конвенциях и иных документах (в частности, во Всеобщей декларации прав человека, Международном пакте о гражданских и политических правах, Международном пакте об экономических, социальных и культурных правах)... являются составной частью ее правовой системы»⁷.

В Постановлении № 5 от 10 октября 2003 г. Пленума Верховного Суда РФ «О применении судами общей юрисдикции общепризнанных принципов и норм международного права и международных договоров Российской Федерации» Верховный Суд России попытался разъяснить судам, что представляют собой общепризнанные принципы и нормы международного права. Верховный Суд выделил отдельно общепризнанные принципы и заявил, что под ними «следует понимать основополагающие императивные нормы международного права, принимаемые и признаваемые международным сообществом государств в целом, отклонение от которых недопустимо». В качестве примера общепризнанных принципов приведены принцип всеобщего уважения прав человека и принцип добросовестного выполнения международных обязательств. Эта формула повторяет, с некоторыми отклонениями, статью 53 Венской конвенции о праве международных договоров, где говорится об императивной норме международного права: «Поскольку это касается настоящей Конвенции, императивная норма общего международного права является нормой, которая принимается и признается международным сообществом государств в целом как норма, отклонение от которой недопустимо и которая может быть изменена только последующей нормой общего международного права, носящей такой же характер». В качестве дополнительного разъяснения Верховный Суд указал на то, что «содержание указанных принципов и норм международного права может раскрываться, в частности, в документах Организации Объединенных Наций и ее специализированных учреждений».

28 февраля 1996 г. Россия присоединилась к Уставу Совета Европы⁸. Тем самым была завершена процедура вступления России в эту европейскую организацию, начатая еще 7 мая 1992 г., когда Россия подала заявку на вступление в Совет Европы в качестве полноправного члена. Генеральный секретарь Совета Европы Д. Таршис⁹ отметил на церемонии вступления: «Каждый раз, когда какая-либо страна вступает в Совет Европы и решает стать частью общего правового пространства, которое мы создавали на протяжении 47 лет, в выигрыше оказывается прежде всего население этой страны, ибо ее власти принимают таким образом решение соответствовать весьма высоким стандартам»¹⁰.

Подчеркнем практическое значение имплементации гуманитарных норм в национальное законодательство. На наш взгляд, оно способствует решению ряда внешне- и внутриполитических задач. Во-первых, подтверждается статус правового государства, во-вторых, способствует укреплению доверия между государствами, наконец, способствует укреплению законности и совершенствованию законодательства.

⁷ Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 31 октября 1995 г. № 8 «О некоторых вопросах применения судами Конституции Российской Федерации при осуществлении правосудия».

⁸ При присоединении к Уставу Совета Европы Российская Федерация подписала Европейскую конвенцию о защите прав человека и основных свобод, Конвенцию о запрещении пыток и бесчеловечного или унижающего достоинство обращения или наказания, Рамочную Конвенцию о защите национальных меньшинств, Европейскую хартию местного самоуправления (ратифицированы Российской Федерацией в 1998 г.). После принятия Российской Федерации в Совет Европы было издано распоряжение Президента РФ от 13 апреля 1996 г. «О мерах по обеспечению участия Российской Федерации в Совете Европы».

⁹ Россия в Совете Европы // URL: <https://ria.ru/spravka/20160228/1380962220.html> (дата обращения: 18.02.2017).

¹⁰ Барциц И.Н. Международное право и правовая система России. Сборник статей. Проблемы включения норм международного права в национальную правовую систему. URL: http://www.juristlib.ru/book_2339.html. Журнал российского права, 2001 (дата обращения: 26.01.2017).

На сегодняшний день осуществление положений международного гуманитарного права является центральной проблемой как для международного, так и внутригосударственного права. Главной целью всех систем юридических норм, независимо от уровня их развития, является воздействие на общественную жизнь. Положения всех правовых систем должны находить свою реализацию в общественных отношениях, а также в деятельности людей и их организаций. Без данных условий существование правовых норм является лишь абстрактной возможностью к действительному поведению субъектов¹¹.

Без механизма реализации права международная правовая норма, так же как и внутригосударственная норма, являясь лишь предписанием должного поведения, может представлять собой лишь фразу в тексте международного правового акта. Поэтому именно от действий государств и соответствующего механизма зависят взаимоотношения в международном сообществе, а также последствия уже возникших вооруженных конфликтов¹². В связи с чем, для реализации целей, заложенных в установлениях международного гуманитарного права, необходимо осуществление комплексных мер по содействию внедрения международных гуманитарных норм во внутреннее законодательство государств. Принятие подобных мер возможно лишь в рамках закрепившегося в международной практике механизма имплементации.

**Оксана Кебадзе,
Александр Романов.**

¹¹ *Китшакбаева А.М.* Способы реализации и механизмы имплементации норм международного гуманитарного права [Текст] // Актуальные проблемы права: материалы V Междунар. науч. конф. (г. Москва, декабрь 2016 г.). М.: Буки-Веди, 2016. С. 181-187.

¹² *Барциц И.Н.* Международное право и правовая система России. Сборник статей. Проблемы включения норм международного права в национальную правовую систему. URL: http://www.juristlib.ru/book_2339.html. Журнал российского права, 2001 (дата обращения: 26.01.2017).

Георгиевская Елена Александровна, студентка Академии гражданской защиты МЧС России, направление подготовки - юриспруденция
E-mail: elg15@bk.ru

УГОЛОВНАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЗА НАРУШЕНИЕ НОРМ МЕЖДУНАРОДНОГО ГУМАНИТАРНОГО ПРАВА: НАЕМНИЧЕСТВО (СТ. 359 УК РФ)

Аннотация. Наемничество представляет собой одно из активно развивающихся в современном мире негативных явлений, различные формы которого имеют место в вооруженных конфликтах. В статье приводится анализ уголовной ответственности за данное преступление.

Ключевые слова: наемничество, комбатант, вербовка, вооруженный конфликт, уголовно-правовой анализ.

Criminal liability for violation of the norms of international humanitarian law: Mercenarism (Article 359 of the Criminal Code of the Russian Federation)

Abstract. Mercenary activity is one of the actively developing negative phenomena of the present reality in the modern world, the forms of which take place in various armed conflicts. The article analyzes the criminal responsibility for the crime.

Key words: mercenary, combatant, recruitment, financing, armed conflict, criminally-legal analysis.

В отечественном уголовном праве отсутствует специальное комплексное исследование, посвященное юридическому анализу наемничества. В имеющихся работах общеуголовного плана уделено внимание наемничеству всего лишь как одному из преступлений против мира и безопасности человечества, что обуславливает актуальность данного исследования.

Первыми актами ООН, направленными против наемничества, следует признать ряд Резолюций Совета Безопасности ООН, принятых в связи с событиями в Конго в 1961 г. (Конголезский кризис – острый политический кризис, охвативший бывшее Бельгийское Конго после обретения независимости 30 июня 1960 г. до прихода к власти Жозефа Мобуту. В результате столкновений погибли более 100 тыс. человек)¹.

Генеральная Ассамблея ООН в 1968 г. в Резолюции № 2465 (XXIII) окончательно установила, что практика использования наемников является уголовно наказуемым деянием, а сами они объявляются преступниками, находящимися вне закона. В ней подчеркнута необходимость принятия во всех странах законов, объявляющих набор, финансирование и обучение наемников на их территории уголовно наказуемым преступлением, и запрета своим гражданам поступать на службу в качестве наемников.

8 июня 1977 г. был принят Дополнительный протокол к Женевской конвенции от 12 августа 1949 г., касающийся защиты жертв международных вооруженных конфликтов (Протокол №I)², который закрепил понятие наемника и содержит специ-

¹ Резолюции от 21 февраля и 24 ноября 1961 г. // Резолюции и решения Совета Безопасности за 1961 год. Нью-Йорк: ООН, 1965. С. 13; Также см.: Резолюция от 10 июля 1967 г. // Док. ООН 5/Res/ 239 (1967).

² Женевская Конвенция о защите гражданского населения во время войны (Женева, 12

альное указание о том, что наемник не имеет права на статус военнопленного. 4 декабря 1989 г. была принята Международная конвенция о борьбе с вербовкой, использованием, финансированием и обучением наемников³ (вступила в силу 20 января 2001 г. после сдачи на хранение Генеральному секретарю ООН двадцать второго документа о ратификации или присоединении).

Наоборот, согласно международному гуманитарному праву (в частности, Дополнительному протоколу №1) наемничество не является нарушением и не влечет международной уголовной ответственности, а просто лишает наемника права на статус военнопленного в случае захвата. По МГП статус наемника предусмотрен только для международных вооруженных конфликтов. МГП явным образом не стремится к устранению использования наемников, но просто ставит определенные условия государствам, которые желают воспользоваться их услугами⁴.

«Анализ международного и зарубежного уголовного законодательства позволяет сделать вывод, что сложившиеся в международном праве противоречия в регламентации наемничества стали одной из причин того, что не все государства установили уголовную ответственность за наемничество в своем национальном законодательстве, — пишет К.Л. Осипов. — Тем не менее, военное наемничество признается самостоятельным преступлением во многих странах. Однако в уголовном законодательстве таких стран содержатся различия как в определении наемника, так и в регламентации состава наемничества, а также в понимании объекта последнего»⁵.

Включая в УК РФ норму об уголовной ответственности за наемничество (ст. 359), законодатель преследовал двуединую цель — исключить факты «государственного наемничества» и получить инструмент воздействия на иностранных граждан — наемников.

Рассмотрим судебную практику по данному вопросу.

Нальчикский городской суд Кабардино-Балкарской Республики 26 ноября 2014 г. установил: Нагоев М.З. совершил умышленное преступление против мира и безопасности человечества, являясь приверженцем религиозно-экстремистского течения, имея возможность руководить своими действиями, из корыстных побуждений, дал добровольное согласие неустановленному следствием лицу за денежное вознаграждение на стороне «вооруженной оппозиции» участвовать в качестве наемника в вооруженном конфликте на территории Сирийской Арабской Республики и вести боевые действия против правительственных сил Сирийской Арабской Республики.

На основании изложенного суд приговорил: признать Нагоева М.З. виновным в совершении преступления, предусмотренного ч.3 ст.359 УК РФ, и назначить ему наказание в виде лишения свободы сроком на 4 года с отбыванием наказания в исправительной колонии общего режима с ограничением свободы сроком на 6 месяцев⁶.

августа 1949 г.); Дополнительный протокол к Женевской конвенции от 12 августа 1949 г., касающийся защиты жертв международных вооруженных конфликтов (Протокол №1) от 8 июня 1977 г. // Сборник международных договоров СССР. Вbin. XLVI. М., 2001; Действующее международное право: Сб. Т. 2. Вступил в силу 7 декабря 1978 г. в соответствии со ст. 95. Подписан от имени СССР в Берне 12 декабря 1977 г. Ратифицирован постановлением ВС СССР от 4 августа 1989 г. № 330-1 с заявлением. Протокол вступил в силу для СССР 29 марта 1990 г.

³ Международная конвенция о борьбе с вербовкой, использованием, финансированием и обучением наемников (Нью-Йорк, 4 декабря 1989 г.) // Действующее международное право: Сб. Т. 2. М., 1997. Конвенция вступила в силу 20 января 2001 г. Российская Федерация в Конвенции не участвует.

⁴ Батый В.А. Международное гуманитарное право: Учебник для вузов (2-е издание, переработанное и дополненное). М.: «Юстицинформ», 2011.

⁵ Осипов К.Л. Ответственность за наемничество по российскому уголовному законодательству: Дис. канд. юрид. наук. Кисловодск, 2003. 178 с.

⁶ Уголовное дело в отношении Нагоева М.З. / Решение по делу 1-372/2014. URL: <https://rospravosudie.com/court-nalchikskij-gorodskoj-sud-kabardino-balkarskaya-respublika-s/act-470570256/> (дата обращения: 22.04.2017).

Представители Национального антитеррористического комитета отметили, что Интернет стал основным инструментом вербовки в ряды террористов новых членов, прежде всего, молодых людей с неокрепшей психикой и с невысокими моральными установками. Более 80% от общего числа членов бандитских группировок составляют молодые мужчины, примерно 10% – девушки.

На повышение эффективности профилактики и борьбы с экстремизмом, терроризмом, а также вербовкой в России направлено и совершенствование отечественного законодательства. Так, в 2016 г. внесены изменения в 18 федеральных законов. Эти изменения направлены на более четкую реализацию профилактических мер, выработанных НАК совместно с региональными антитеррористическими комиссиями⁷.

Согласно данным Первого канала от 30 января 2017 г., очередной мишенью вербовщиков ИГИЛ⁸ стала нижегородская школьница. В ФСБ России подтвердили, что девушка попала в плен к радикальным исламистам. Ее освободили в ходе спецоперации спустя трое суток после исчезновения благодаря своевременному реагированию российских спецслужб, а также родителей школьницы⁹.

Что касается мировой практики, то в качестве преступлений против внутренней безопасности и обороноспособности государства ряд проявлений наемничества рассматривается в уголовном законодательстве Бельгии, Дании, Франции, ФРГ, Швеции. В УК Бельгии, Дании, ФРГ, Швеции таким преступлением признается вербовка лица для иностранной службы без разграничения вербовки наемника или добровольца. Причем вербовка может являться собирательным названием для ряда составов: самой вербовки, а также «побуждения» и «пользования услугами другого лица» с корыстной целью (ст. 126-129 гл. III разд. I Книги УК Бельгии)¹⁰; «доставки» вербуемого вербовщику или завербованного лица к месту службы (§ 109h разд. 5 Особой части УК ФРГ)¹¹, «склонения» людей «незаконно покинуть страну для того, чтобы поступить на такую службу» (ст. 12 гл. 19 ч. 2 УК Швеции)¹². Как видим, в одной норме содержатся и сам состав вербовки, и соучастие в такой вербовке в виде подстрекательства и пособничества к ней. В ряде случаев, например, в УК Бельгии, Швеции, вышеуказанные действия наказуемы только при условии совершения их без соответствующего разрешения. Шведский законодатель признает совершение указанных видов действий наиболее опасными в случае, «если Королевство находилось в состоянии войны» (ст. 12 гл. 18 ч. 2 УК Швеции), в связи с чем повышается их наказуемость.

По мнению экспертов, российское уголовное законодательство несовершенно в данной области и требует ужесточения санкций за предусмотренные ст. 359 УК РФ деяния. Так, по мнению К.Л. Осипова¹³, необходимо изменить редакцию ст. 359 УК РФ, предусматривающую уголовную ответственность за наемничество, и изложить ее следующим образом:

⁷ Борьба с террором в России: интернет-вербовка и «жены воинов» // URL: https://ria.ru/defense_safety/20170131/1486877167.html (дата обращения: 26.04.2017).

⁸ Решение Верховного Суда РФ от 29 декабря 2014 г. N АКПИ14-1424с. Признать международные организации «Исламское государство» и «Джебхат Ан-Нусра» («Фронт победы») террористическими и запретить их деятельность на территории Российской Федерации.

⁹ Соловьева В. Вербовщики ИГИЛ все чаще выбирают в качестве цели подростков URL: https://www.itv.ru/news/2017-01-30/318817-verbovschiki_igil_vse_chasche_vybirayut_v_kachestve_tseli_podrostkov (дата обращения: 22.04.2017).

¹⁰ Уголовный кодекс Бельгии от 8 июня 1867 г. // СПб. Юридический центр Пресс. 2004.

¹¹ Уголовный кодекс Федеративной Республики Германии // СПб.: Юридический центр Пресс, 2000.

¹² Уголовный кодекс Швеции (принят в 1962 г.) // URL: http://www.sweden4rus.nu/rus/info/juridisk/ugolovnyj_kodeks_shvecii (дата обращения: 22.04.2017).

¹³ Осипов К.Л. Ответственность за наемничество по российскому уголовному законодательству: Дис. ... канд. юрид. наук. Кисловодск, 2003. 178 с.

Статья 359. Наемничество

1. Вербовка, обучение, финансирование или иное материальное обеспечение наемника, а равно его использование в вооруженном конфликте, военных действиях, подрыве конституционного строя или территориальной целостности государства или для совершения преступлений в целях устрашения граждан, либо оказания воздействия на принятие решений органами государственной власти - наказываются лишением свободы на срок от десяти до пятнадцати лет с конфискацией имущества или без таковой.

2. Те же деяния, совершенные: а) лицом с использованием своего служебного положения; б) в отношении несовершеннолетнего; в) группой лиц по предварительному сговору — наказываются лишением свободы на срок от двенадцати до двадцати лет с конфискацией имущества или без таковой.

3. Те же деяния, предусмотренные частями первой или второй настоящей статьи, совершенные: а) в отношении малолетнего; б) организованной группой — наказываются лишением свободы на срок от пятнадцати до двадцати лет с конфискацией имущества или без таковой.

4. Фактическое участие наемника в вооруженном конфликте или военных действиях в целях получения материального вознаграждения, существенно превышающего вознаграждение комбатанта того же ранга и функций, входящего в личный состав вооруженных сил данной стороны, а также участие из корыстных побуждений в совершении преступлений, направленных на подрыв конституционного строя или территориальной целостности государства или для совершения преступлений в целях устрашения граждан, либо оказания воздействия на принятие решений органами государственной власти — наказывается лишением свободы на срок от восьми до пятнадцати лет с конфискацией имущества или без таковой¹⁴.

Таким образом, исследовав работы ряда юристов, судебную практику и данные средств массовой информации, можно сделать вывод о том, что наемничество получает все более широкое распространение в мире в связи с появлением запрещенных террористических и экстремистских группировок, а значит борьба с наемничеством должна выйти на новый, более высокий уровень.

Елена Георгиевская.

¹⁴ Осипов К.Л. Ответственность за наемничество по российскому уголовному законодательству: Дис. ... канд. юрид. наук. Кисловодск, 2003. 178 с.

ОПЫТ ПРОВЕДЕНИЯ МЕЖВУЗОВСКОЙ ОЛИМПИАДЫ «СМИ И АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ МЕЖДУНАРОДНОГО ГУМАНИТАРНОГО ПРАВА»

3 апреля 2017 г. в Институте журналистики, коммуникации и медиаобразования Московского педагогического государственного университета прошла межвузовская олимпиада «СМИ и актуальные проблемы международного гуманитарного права».

Участие в состязании на знание норм МГП приняли студенты бакалавриата и магистратуры, обучающиеся по направлениям: «Журналистика», «Реклама и связи с общественностью», «Юриспруденция». Они представляли Академию гражданской защиты МЧС России, Военный университет Минобороны России, Московский государственный лингвистический университет, Московский государственный институт культуры, Московский гуманитарный университет, Московский педагогический государственный университет.

К олимпиаде проявили интерес не только студенты, но и школьники. Самая молодая участница – Василисса Мрочко – учится в 10-м классе.

Мероприятие организовано Центром исследований деятельности информационных служб и СМИ в условиях вооруженных конфликтов при поддержке Союза журналистов Москвы, региональной делегации Международного Комитета Красного Креста в России, Беларуси и Молдове, Региональной общественной организации «Ассоциация исследователей деятельности информационных служб и средств массовой информации», Коллегии адвокатов города Москвы «ТАМИР». Председатель жюри – Виктор Николаевич Литовкин, военный обозреватель ТАСС.

Информационными спонсорами мероприятия выступили: «Парламентская газета», научный журнал «Актуальные проблемы МГП и СМИ», журнал «На боевом посту» войск национальной гвардии Российской Федерации.

Олимпиада проводилась в форме тестирования. Жюри оценивались как результаты команд вузов, так и личные результаты участников.

В основу тестового задания легли материалы по учебной дисциплине «Международное гуманитарное право и СМИ». Она читается в Институте журналистики, коммуникации и медиаобразования Московского педагогического государственного университета студентам бакалавриата направления «Журналистика». В заключительную часть теста было включено эссе по проблематике «Роль журналиста на войне». Правильные ответы на вопросы теста максимально оценивались 70 баллами, а полнота и правильность раскрытия темы эссе — максимально 30 баллами.

Следует отметить два фактора, которые положительно повлияли на результаты участников:

Первый. В 2016 году в Институте журналистики, коммуникации и медиаобразования Московского педагогического государственного университета дисциплина «Международное гуманитарное право и СМИ» и учебно-методические материалы по ней подвергались проверке Рособнадзора в ходе эксперимента по объективной оценке знаний обучающихся (17 июня 2016 г.) и контрольного среза остаточных знаний студентов (28 сентября 2016 г.).

Второй. Практически все участники олимпиады присутствовали на подготовительных занятиях. Они проводились в МПГУ 20 марта 2017 г. в форме открытой лекции и защиты контрольных работ по тематике «Международное гуманитарное право и СМИ».

Вариант теста к олимпиаде «СМИ и актуальные проблемы международного гуманитарного права»

1. Своим появлением МГП обязано инициативе:

- а) ООН;
- б) Анри Дюнан;
- в) ЮНЕСКО;
- г) МККК.

2. Первым договором МГП стал следующий документ:

- а) Женевская конвенция об улучшении участи раненых и больных;
- б) Декларация об отмене употребления взрывчатых и зажигательных пуль;
- в) Конвенция об улучшении участи раненых и больных в действующих армиях;
- г) Конвенция о защите культурных ценностей в случае вооруженного конфликта.

3. Дипломатическая конференция 1949 года запретила:

- а) разработку, производство и накопление бактериологического оружия;
- б) разрушение исторических памятников;
- в) загрязнение окружающей среды;
- г) запугивание, пытки, взятие заложников.

4. Конвенция 1979 года содержит запрет на:

- а) вооружение, наносящие чрезмерные повреждения;
- б) нападение на сельскохозяйственные объекты;
- в) использование голода как средства ведения войны;
- г) репрессалии против гражданского населения.

5. МГП является сводом норм по защите:

- а) лиц, не принимающих или прекративших принимать участие в войне;
- б) лиц, участвующих в боевых действиях;
- в) гражданских лиц во время боевых действий;
- г) комбатантов, прекративших принимать участие в боевых действиях.

6. МГП действует на период:

- а) мирного и военного времени;
- б) международных военных конфликтов;
- в) международных и немеждународных вооруженных конфликтов;
- г) немеждународных военных конфликтов.

7. К Женевским конвенциям и Дополнительным протоколам могут присоединяться только:

- а) международные организации;
- б) вооруженные силы стран;
- в) государства;
- г) СМИ.

8. Журналисты в условиях вооруженных конфликтов имеют статус:

- а) гражданского лица;
- б) физического лица;
- в) комбатанта;
- г) нечетко определенной категории лиц.

9. Комбатант – это:

- а) любой солдат вооруженных сил;
- б) лицо из вооруженных сил страны, находящейся в конфликте;
- в) лицо из числа медицинского и духовного персонала;
- г) покровительствуемое лицо.

10. Задержанные властями военные корреспонденты имеют право на:

- а) переписку со своими семьями и получение медицинской помощи;
- б) немедленное освобождение;
- в) сохранение своего оружия;
- г) публикацию в любом СМИ.

11. На учебно--практических курсах «Бастион» представители средств массовой информации получают:

- а) специальные опознавательные знаки для журналистов;
- б) знания и навыки, которые помогут сохранить им жизнь и здоровье, а также отработать практические элементы взаимодействия с вооруженными силами и другими силовыми структурами;
- в) навыки взаимодействия с пресс-службами;
- г) юридические консультации.

12. Журналист пользуется защитой, независимо от гражданства, даже при условии:

- а) нахождения в составе военных формирований;
- б) попадания в зону военных действий;
- в) приближения к военным объектам;
- г) непосредственного участия в военных действиях.

13. Роль МККК заключается в том, чтобы:

- а) выступать от имени одной из воюющих сторон;
- б) выступать в качестве посланника одной из сторон;

- в) помогать военнопленным уходить от ответственности;
- г) пропагандировать и хранить международное гуманитарное право.

14. Полковник Иванов, корреспондент газеты «Красная звезда», в условиях вооруженного конфликта имеет статус:

- а) гражданского лица;
- б) некомбатанта;
- в) комбатанта;
- г) нечетко определенной категории лиц.

15. Возможные репрессалии – это:

- а) высылка дипломатов;
- б) полный запрет коммерческих отношений;
- в) непродление торговых соглашений;
- г) остановка оказания помощи соответствующему государству.

16. Какие формы защиты журналиста в зоне военных конфликтов предусматривают нормы МГП?

- а) введение специальных опознавательных знаков для журналистов;
- б) журналист, находящийся в опасной командировке в районе вооруженного конфликта, будучи гражданским лицом, пользуется в полном объеме защитой, предоставляемой международным гуманитарным правом гражданским лицам;
- в) создание международной организации, которая регулирует направление журналистов в различные горячие точки;
- г) выдача средств защиты.

17. Мерами пресечения нарушений МГП могут быть:

- а) взаимопомощь государств в области уголовного преследования;
- б) приостановка экономических отношений;
- в) разрыв дипломатических отношений;
- г) аннексия территории.

18. МГП включает в себя:

- а) права человека;

- б) «Женевское право»;
- в) «Гаагское право»;
- г) «Женевское право» и «Гаагское право».

19. Для защиты журналиста конфликтующие стороны должны:

- а) предоставлять ему специальные удостоверения;
- б) предостеречь от посещения опасных зон;
- в) удалять его из зоны конфликта;
- г) выдавать средства защиты.

20. Одним из основополагающих принципов МККК является:

- а) пристрастность;
- б) избирательность;
- в) долгосрочность;
- г) универсальность.

21. Сущность норм МГП состоит в том, что они:

- а) имеют силу юридического документа;
- б) не имеют силы юридического документа и не подменяют собой действующие договоры;
- в) не имеют силы юридического документа;
- г) обязательны для всех стран мира.

22. В компетенцию МККК входят:

- а) вопросы независимого осуществления журналистами своей профессиональной деятельности;
- б) вопросы подготовки журналистов;
- в) вопросы страхования журналистов;
- г) гуманитарные проблемы, связанные с исчезновением журналистов, их пленением во время конфликтов или задержанием в ситуациях внутренних беспорядков и напряженности.

23. В 1985 году МККК открыл круглосуточную горячую линию для журналистов. Она предназначена для:

- а) оказания помощи в случае ареста, захвата или исчезновения журналиста в зоне конфликта, где у МККК есть представительство;
- б) обучения журналистов;
- в) консультирования журналистов;
- г) материально-технического обеспечения журналистов.

24. Учебно--практические курсы «Бастион» организовал и проводит:

- а) Союз писателей России;
- б) МККК;
- в) Союз журналистов Москвы;
- г) силовые ведомства России.

25. В чем состоит роль журналиста в условиях войн и вооруженных конфликтов?

- а) в навязывании обществу взглядов, выгодных одной из сторон конфликта;
- б) в регулировании социальных отношений;
- в) журналист оказывает влияние на вопросы защиты гражданских лиц и оказания им помощи, на возможность доступа гуманитарных организаций в зону конфликта, на то, как противоборствующие стороны соблюдают нормы МГП;
- г) в информационном освещении конфликта.

Для подготовки вариантов теста использовались методические материалы из учебного пособия «Международное гуманитарное право и СМИ» (авторы – Шопинский В.И., Батырь В.А., Хайров Р.З.; М.: Военный университет, 2008); учебно-методического комплекса по дисциплине «Международное гуманитарное право и СМИ» (М.: МПГУ, 2016).

Для объективности оценки работы были «зашифрованы». К проверке заданий привлекались преподаватели МПГУ и эксперты Региональной общественной организации «Ассоциация исследователей деятельности информационных служб и средств массовой информации».

Следует отметить, что знания основ международного гуманитарного права сегодня преподают не только будущим журналистам, но и специалистам по связям с общественностью. Студенты бакалавриата, обучающиеся в МПГУ по направлению «Реклама и связи с общественностью», приобретают знания в области международного гуманитарного права в ходе изучения дисциплины «Теория и практика массовой информации» на занятиях по теме: «Работа журналиста в кризисной ситуации». Для углубления знаний по правовым основам и особенностям деятельности журналиста в условиях вооруженного конфликта, чрезвычайной ситуации используются учебные фильмы Союза журналистов Москвы «Работа журналиста в экстремальных условиях» (части I и II).

Аналогичного подхода придерживаются и в других вузах. Например, в Академии гражданской защиты МЧС России знания в области международного гуманитарного права студенты направления «Реклама и связи с общественностью» приобретают в ходе изучения дисциплины «Организация взаимодействия со средствами массовой информации». Эта задача решается на занятиях по теме «Организация взаимодействия со СМИ в кризисных ситуациях». В других вузах решению данной задачи служат лекции и семинары по дисциплине «Правовые основы журналистики».

Итоги олимпиады подведены 19 апреля. Первое место разделили Алина Новрузова (Московский педагогический государственный университет) и Ксения Шлёнская (Московский государственный институт культуры). Второе место завоевала Ольга Сандиминова (Академия гражданской защиты МЧС России). Третье место заняла Екатерина Сухова (Московский педагогический государственный университет).

В командном первенстве победу одержали представители Института журналистики, коммуникации и медиаобразования Московского педагогического государственного университета. Второе место завоевала команда факультета медиакоммуникаций и аудиовизуальных искусств Московского государственного института культуры, а третье – представители гуманитарного факультета Академии гражданской защиты МЧС России (г. Химки).

Победителям олимпиады подарки от Международного Комитета Красного Креста вручила начальник отдела по связям с общественностью региональной делегации Международного Комитета Красного Креста в России, Беларуси и Молдове Виктория Зотикова.

Специальный памятный подарок от журнала «На боевом посту» войск национальной гвардии Российской Федерации – самой молодой участнице – вручили десятикласснице Василиссе Мрочко (гимназия № 1515 г. Москвы).

Высокие результаты показали: курсант Военного университета Министерства обороны России, военнослужащий вооруженных сил Армении Ашот Аракелян; студенты – Марьям Афанасьева, Полина Асташина, Надежда Бачурина, Михаил Борисовский, Алина Волкова, Мария Кафанова, Олеся Кутькина, Полина Михеева, Анастасия Меркулова, Кирилл Печняк, Кристина Цурикова, Наталья Юдина.

Подвел итоги олимпиады председатель жюри Виктор Литовкин. Виктор Николаевич выразил надежду, что олимпиада послужит не только углублению знаний студентов в области международного гуманитарного права, но и повышению защищенности журналистов, работающих в горячих точках.

Андрей Козлов, секретарь жюри олимпиады.

Фото Ольги Ястребовой, Мариш Дяченко и Михаила Фомичёва.

Россия — одна из первых стран в мире, где было создано общество Красного Креста. 15 мая 1867 г. император Александр II утвердил Устав «Общества попечения о раненых и больных воинах». Эта дата стала днем основания Российского Красного Креста. Общество несколько раз меняло название. Так, в 1879 г. оно было переименовано в Российское общество Красного Креста (РОКК). После Революции 1917 г. традиции и опыт РОКК были продолжены новой организацией — Советским Красным Крестом.

Представители общества работали на полях сражений войн и конфликтов. В мирное время деятельность организации была направлена на помощь населению, пострадавшему от стихийных бедствий, пожаров, голода и эпидемий. Помогало общество и народам зарубежных стран в ликвидации опасных инфекционных заболеваний и в развитии здравоохранения

В 1992 г., в связи с распадом СССР, был подписан документ «О ликвидации Советского Красного Креста». Его правопреемником стало Российское общество Красного Креста (РОКК).

ПРАЗДНИЧНОЕ ПОЗДРАВЛЕНИЕ ПРЕДСЕДАТЕЛЯ РОССИЙСКОГО КРАСНОГО КРЕСТА РАИСЫ ЛУКУТЦОВОЙ

Дорогие коллеги, соратники, друзья!

Вот мы и подошли к долгожданной юбилейной дате. Сегодня, 15 мая, мы уже в сто пятидесятый раз отмечаем один из самых дорогих сердцу праздников, истоки которого связаны со знаменательным и судьбоносным для нашей организации историческим событием.

Ровно полтора века назад, в силу Указа Императора Российского Александра II, в России был учрежден Российский Красный Крест под названием «Общество о попечении раненых и больных воинов», которое затем было преобразовано последовательно в Пролетарский Красный Крест, Союз Обществ Красного Креста и Красного Полумесяца СССР и Российское общество Красного Креста.

Их правопреемником с марта 1992 года является Российский Красный Крест — та организация, быть сопричастным к которой нам всем выпала высочайшая и ответственнейшая честь. Являясь старейшей благотворительной организацией России, чья фактическая деятельность по помощи раненым на поле боя началась еще в период Крымской войны и героической обороны Севастополя, Российский Красный Крест принадлежит к уникальному международному сообществу, объединяющему

в своих рядах миллионы людей по всему миру, которые по доброй воле и первому зову души спешат на помощь к тем, кто страдает от голода и болезней, лишений и нужды, от социальной несправедливости, человеческой жестокости и разрушительных сил природы.

В юбилейный год мы, как и прежде, продолжаем общественный диалог с российским гражданским обществом, с молодежью — мы говорим об истоках нашей национальной души, о гуманизме русского человека, о стремлении творить благие и добрые дела, об исторической способности россиян помогать людям, вершить благие поступки и добровольно оказывать помощь нуждающимся, учить и учиться благотворительной работе. Такова наша историческая миссия!

В РКК работали самые лучшие люди России. Каждый считал своим долгом быть в рядах Российского Красного Креста.

Почему приходили в Красный Крест? Если мысленно перелистать страницы истории организации, то мы увидим и узнаем, кто стоял у истоков создания Красного Креста в России. Поймем благородные помыслы тех людей — от Государя Императора Александра II до известных врачей и артистов, полковых офицеров, — которые жертвовали своим благополучием во имя спасения жизни других. Вы мысленно увидите героев нашей организации времен Первой мировой и Великой Отечественной войн, увидите медсестер и их безмерный подвиг!

Сегодня важно для всех нас помнить, что Российский Красный Крест есть и остается на передовой позиции в области благотворительности, милосердия и добровольчества.

Работа Российского Красного Креста позволяет снижать социальную напряженность в стране, помогает нуждающимся людям решать их наиболее насущные жизненные проблемы, а нашему государству — повышать качество жизни этих людей. РКК оказывает адресную помощь наиболее нуждающимся, разрабатывает и внедряет новые виды социальных услуг и помощи, оперативно и своевременно реагирует на вызовы времени. Без деятельности таких организаций, как Российский Красный Крест, немыслимо развитие и укрепление в стране демократического государства и полноценного гражданского общества.

Российский Красный Крест всегда был, есть и останется верным помощником государства в решении самого широкого спектра гуманитарных и социальных вопросов. Наш принцип — не погружать проблемы в водоворот словопрений, а предлагать пути и методы их решения. Мы не ставим подножки, мы всегда подставляем плечо.

Словосочетание Красный Крест практически у каждого человека ассоциируются с содружеством людей, объединенных одними из самых лучших человеческих качеств — милосердием, гуманизмом, человеколюбием. Именно это и объединяет нас всех: бескорыстное и беззаветное служение великой идее добра. Идее, которую олицетворяет наша простая, непритязательная с виду эмблема, знакомая, тем не менее, практически каждому жителю планеты, от глубокого старца до несмышленного

младенца. Эмблема, которая для миллионов людей означает не просто спасение от голода, непогоды, отчаяния, разбушевавшейся стихии, ужасов войны, беспросветной нужды и безжалостного недуга. Которая означает и несет с собой самое главное. Надежду. Гуманитарное подвижничество – это упорный, тяжелый и незаметный каждодневный труд, уже по определению сопряженный по большей части с неблагодарностью, лишениями и даже страданиями. Это наша судьба и наш крест. И раз уж однажды мы взвалили его на свои плечи, давайте нести его дальше. Мужественно и достойно. Поэтому не будем медлить. Поспешим творить добро. Ведь даже крошечное, но реальное доброе дело весомее, достойней и ценнее самого великого благого намерения.

И мы с полной ответственностью можем заявить, что весь многочисленный отряд наших членов, сотрудников, активистов и волонтеров готовы приложить все силы, ум, знания, волю, энергию, талант для того, чтобы наша, действительно самая массовая и старейшая общественная организация России и впредь смогла достойно осуществлять высокое общественное предназначение и выполнять нелегкий, ответственный гражданский долг.

Сердечно поздравляя всех вас, дорогие коллеги и единомышленники, с этим дорогим для нас праздником, хочу пожелать всем вам здоровья, счастья, благополучия, душевных и физических сил для новых свершений во благо наших нуждающихся, обездоленных и уязвимых сограждан. Пожелать и напомнить, что юбилеи – это всего лишь камешки в неиссякаемом ручье Бытия, по которым каждый последующий шаг вперед будет все ответственной и труднее.

Раиса Лукутцова.

По материалам сайта Российского Красного Креста.

ВОЗНИКНОВЕНИЕ КРАСНОГО КРЕСТА В РОССИИ

В канун юбилея предлагаем нашим читателям фрагмент книги Иржи Томана «Россия и Красный Крест (1917–1945)», посвященный зарождению Красного Креста в России.

В момент подписания Первой Женевской конвенции 1864 г. обстановка в России представлялась весьма подходящей для создания Российского общества Красного Креста. Как пишут российские авторы, идеи, аналогичные тем, что легли в основу Красного Креста, возникали в Российском государстве уже очень давно¹. В работах по истории Российского Красного Креста авторы уделяют повышенное внимание гуманитарным традициям, особенно в том, что касается помощи жертвам войны и, в частности, гражданскому населению. В этих источниках приводятся такие факты, как помощь русских женщин при осаде крепости Азов в 1641 г., благотворительные акции российского государственного деятеля Ф. М. Ртищева (1625-1673), который стремился организовать помощь раненым не только во время войны, но также и после нее, помогая, например, инвалидам. Можно также упомянуть патриотическую помощь жертвам войны во время вторжения Наполеона в 1812 г. и создание Александром I в начале века Комитета помощи раненым.

В 1854 г., когда шла Крымская война, великая княгиня Елена Павловна основала в Санкт-Петербурге Крестовоздвиженскую общину сестер милосердия. Во время героической обороны Севастополя (1854–1855) на выдающегося русского хирурга Н.И. Пирогова было возложено руководство этой общиной, сестры милосердия которой оказывали помощь раненым и больным — жертвам войны. Многие авторы считают великую княгиню Елену Павловну и Н.И. Пирогова, основателя службы медсестер (а также Флоренс Найтингейл, которая в 1854 г. возглавила отряд сестер милосердия, работавший в английском госпитале во время Крымской кампании), предшественниками Анри Дюнаня².

¹ 100 лет Красного Креста в нашей стране. Под ред. Г.А. Митерева. М., «Медицина», 1967. С. 13-31; см. также «La Société russe de la Croix-Rouge, aperçu historique de son activité». St-Petersbourg, 1902, 205 p.; V. Moirova, L. Tcherkasskaya. Pour le bien de l'homme. Moscou, APN, 1967, pp. 2-4.

² Пирогов Н.И. Севастопольские письма и воспоминания. М., изд-во АН СССР, 1950. С. 197-198 (цит. в кн. 100 лет Красного Креста в нашей стране. С. 20); Воропай А. Н.И. Пирогов и краснокрестное движение. М., «Медицина», 1980. С. 10-11, 29. Многочисленные работы посвящены последователям Анри Дюнаня в дореволюционной России, см., например, Е.К. Пименова. Анри Дюнань - друг раненых. СПб., 1905. С. 12; Черский Л.Ф. Анри Дюнань. М., изд. М.В. Ключкина, 1904. С. 31; Кистер К.В. Анри Дюнань, основатель «Красного Креста». М., Типо-Лит. Торг. Дома Н. А. Латковъ и Ко, 1904. С. 10.

Начиная с 1897 г. императрица Александра Федоровна ежегодно направляла 4 тысячи франков золотом Анри Дюнану, «зачинателю великой идеи Красного Креста, благодаря которому она восторжествовала» (Письмо вице-президента Российского Красного Креста Рорберга временному поверенному в делах России в Берне В.П. Багерахту, 21 января/2 февраля 1897 г., Архив внешней политики Российской империи, миссия в Берне, оп. 843/2, d. 174, II. 39-40, воспроизведено в кн. «Suisse-Russie, Contacts et ruptures, 1813-1955, Documents tirés des Archives du Ministère des Affaires étrangères de Russie et des Archives fédérales suisses». Berne-Stuttgart-Vienne, Editions Paul Haupt, 1994, p. 241).

В одном из своих трудов — «Начала общей военно-полевой хирургии» — Н.И. Пирогов писал, что «неоценимую услугу в лазаретах, на перевязочных пунктах и в транспортах доставляли под Севастополем сестры Крестовоздвиженской общины...». В 1854-1856 гг. эта община насчитывала 202 человека, почти все они участвовали в Крымской войне, 17 из них погибли³.

Россия ратифицировала первую Женевскую конвенцию 10 мая 1867 г., 15 мая император Александр II утвердил Устав Общества попечения о раненых и больных воинах (позже переименованного в Российское общество Красного Креста). 18 мая состоялось первое заседание созданного общества, которое избрало центральный руководящий орган — Главное управление.

С годами Российское общество Красного Креста стало одним из самых мощных, не только по своему общественному влиянию, обусловленному тем, что в нем были широко представлены члены императорской фамилии, но и, в равной степени, по своим финансовым средствам. Его деятельность была особенно интенсивной в период вооруженных конфликтов, в которых принимала участие Россия (военная экспедиция российского правительства в Хиву в 1868 г., русско-турецкая война 1877—1878 гг., русско-японская война 1904—1905 гг. и Первая мировая война). Общество также предоставляло помощь другим национальным обществам, когда их страны оказывались в состоянии войны, как, например, Франция и Пруссия в 1870—1871 гг.⁴ Российский Красный Крест использовал свои средства в том числе для социальной поддержки и оказания помощи жертвам стихийных бедствий.

По мнению советских авторов, это Общество, носившее отпечаток политической и социальной системы той эпохи, целиком находилось под влиянием российской аристократии, приближенной к царской семье, и полностью соответствовало типу традиционных благотворительных обществ, ни в малейшей степени не затронутых

В своем благодарственном письме за полученную им в июне 1896 г. материальную поддержку Анри Дюнан писал: «Я не могу не отметить, что сегодня Красный Крест существует во многих странах мира и что в определенной степени выводы, сделанные мною в книге «Воспоминание о битве при Сольферино», были подсказаны благородным примером, который во время Крымской войны показала Ее императорское высочество госпожа великая княгиня Елена Павловна».

³ Воропай А. Н.И. Пирогов и краснокрестное движение, цит. соч. С. 15.

⁴ 100 лет Красного Креста в нашей стране. С. 46; V. Segesvary. La naissance de la solidarité Croix-Rouge. Genève, Ed. L'Age d'homme, 1971, pp. 25-26; V. Proudonski. Vivons notre vie..., La Croix-Rouge suisse, No. 4, 1976, pp. 16-17.

Из положения о медали: «Медаль Красного Креста... установлена для выдачи лицам обоего пола в воспоминание участия, которое они во время войны против японцев 1904 и 1905 гг. принимали в деятельности Российского Общества Красного Креста».

демократическими и революционными движениями, происходившими в Европе в XIX веке⁵.

Помимо этого существовала еще проблема бюрократизации, финансовой зависимости от правительства и российской аристократии (только она и могла вдохнуть жизнь в эту громадную организацию с месячным бюджетом, при том, что имели место колоссальные ненужные расходы, неизбежные потери и разнообразные злоупотребления). Эти факты не прибавляли популярности Обществу Красного Креста⁶.

Во время Первой мировой войны лазареты и кареты «скорой помощи» Красного Креста выполняли свою традиционную роль на пяти фронтах. В Петрограде работало Центральное справочное бюро по делам военнопленных, которое возглавлял генерал Овчинников.

Деятельность Российского Красного Креста не ограничивалась предоставлением гуманитарной помощи солдатам и военнопленным. Общество также оказывало серьезную поддержку гражданскому населению, пострадавшему в результате военных действий. С 1915 г. Красный Крест по согласованию с министерством путей сообщения начал создавать на железнодорожных станциях пункты питания, где перемещенные лица могли получить горячую пищу, медикаменты, одежду и денежные пособия. Этой деятельностью руководили представители МПС, которые одновременно становились уполномоченными Красного Креста. С середины 1915 г. по конец ноября 1917 г. Красного Креста затратил на оказание помощи 311 тысяч рублей.

До начала революционных потрясений в распоряжении Красной Креста находилось 118 медицинских учреждений, полностью укомплектованных и готовых принять от 13 до 26 тысяч раненых. В 2255 прифронтовых лечебных учреждениях, в том числе в 149 госпиталях работали 2450 врачей, 17 тысяч медсестер, 275 помощников медсестер, 100 фармацевтов и 50 тысяч санитаров.

С самого начала у Российского общества Красного Креста установились хорошие отношения с МККК. При появлении первых признаков кризиса в Российском обществе Красного Креста МККК сумел сохранить свою нейтральность и беспристрастность, полностью оставаясь вне политики. Такой подход рекомендовался по-

⁵ 100 лет Красного Креста в нашей стране. С. 39; L'activité de la Croix-Rouge Russe depuis 1917-1921, Commission Croix-Rouge Russe en Suisse, 1921, p. 5.

⁶ Архивы МККК. Отчет г-на Э. ФРИКА от 1 ноября 1918 г., Мис. 1.5.

ложениями общих инструкций 1916 г. для делегатов МККК, работавших в лагерях для российских военнопленных в Германии.

Положение 200 тысяч российских пленных, находившихся в Германии, было очень сложным и «усугублялось... всякого рода политическими влияниями...». В соответствии с пунктом 16 Инструкций, «делегаты должны воздерживаться от всех видов политической и иной пропаганды. Они обязаны, по мере возможности, противодействовать всякой пропаганде в лагерях. Задача делегата состоит в том, чтобы:

а) ставить в известность руководство лагеря о состоянии духа пленных,

б) выявлять в различных регионах России пленных, желающих вернуться домой,

в) во всем отчитываться перед Центральным бюро, чтобы оно имело возможность удовлетворительно информировать германское правительство о состоянии дел»⁷.

Февральская революция 1917 г. ознаменовала собой начало реорганизации Красного Креста. Реформа, предложенная Временным правительством, не была направлена против гуманитарной идеи⁸. Но новые силы, появившиеся на арене общественной жизни в результате падения прежнего режима, не желали довольствоваться ограниченной реформой. Национальная конференция работников Красного Креста стала выразителем новых тенденций. Между делегатами этой конференции, которой было поручено провести подготовку к очередному съезду, и бывшим руководством Общества, пользовавшимся поддержкой Временного правительства, разгорелся конфликт.

Конференция представила декларацию принципов, в которой критиковала Российское общество Красного Креста, «развращенное и униженное самодержавием и чиновниками». «Русскому народу, — говорилось в ней, — не было известно это общество, входившее в Международный Красный Крест, которое объединяло фаворитов царизма под высоким покровительством коронованных особ и оказывало благотворительную помощь народу и русской армии за счет средств, полученных от прямых и косвенных налогов, взятых у народа же». В этой декларации от 3/16 июля 1917 г. уже звучал голос революции: «Мы не прекратим борьбу, пока не будут полностью уничтожены пережитки прежнего Красного Креста, служившего самодержавию и чиновникам, пока не будет создан подлинный храм международной филантропии, каким станет новый российский национальный Красный Крест»⁹.

⁷ Архивы МККК. ОТЧЕТ Г-НА Э. ФРИКА и м-ль Крамер, Mis. 1.5.

⁸ Bulletin international de la Croix-Rouge, 48ème année, No. 192, octobre 1917, p. 459.

⁹ Там же, pp. 462-463.

События и потрясения 1917–1918 гг. имели разрушительные последствия для положения на фронтах: возникла паника, массовое дезертирство санитарного персонала, «митинговая лихорадка». «Политическая раздробленность страны приведет к тому, что власти потеряют управление значительным количеством учреждений в провинции, ведомствами и ресурсами, на которые они могли опираться до сих пор. ...В настоящий момент перед Российским Красным Крестом стоит более трудная задача, чем это можно себе представить. Не финансовое положение, каким бы трудным оно ни было, может представлять угрозу для существования Российского общества Красного Креста. Усилия тех, кто стоит во главе его, должны быть направлены на восстановление порядка в службах и дисциплины работников всех уровней. Велика ответственность руководителей, история оценит результаты их деятельности, а не теории»¹⁰. Прекращение военных действий не повлекло за собой прекращения деятельности Красного Креста, которому пришлось не только заниматься ранеными, больными или инвалидами – жертвами Первой мировой войны, но и столкнуться с первыми последствиями войны гражданской.

Иржи Томан.

Цит. по: Россия и Красный Крест (1917-1945). М.: МККК, 2002. С. 11–16.

Красный Крест в Доме Русского Зарубежья

В канун 150-летия создания «Общества попечения о раненых и больных войнах» в Доме Русского Зарубежья имени А.И. Солженицына открылась выставка «Красный Крест Русского Зарубежья: Российское общество Красного Креста (старой организации). 1917–2017».

На выставке посетители могут увидеть документы и экспонаты из фондов Дома Русского Зарубежья и Архивного центра Русского дома в Сент-Женевьев-де-Буа, в котором хранятся уникальные документы Российского общества Красного Креста. Они рассказывают об истории создания общества и его деятельности в России и в эмиграции.

Мария Дяченко.

Фото Екатерины Горбатько.

¹⁰ Bulletin international des Sociétés de la Croix-Rouge, 49ème année, No. 193, Janvier 1918, pp. 164-166.

УЧРЕЖДЕНА АССОЦИАЦИЯ ИССЛЕДОВАТЕЛЕЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ИНФОРМАЦИОННЫХ СЛУЖБ И СРЕДСТВ МАССОВОЙ ИНФОРМАЦИИ

31 марта 2017 г. прошло учредительное собрание Региональной общественной организации «Ассоциация исследователей деятельности информационных служб и средств массовой информации». На нем был утвержден Устав общественной организации и прошло избрание постоянно действующего руководящего органа организации.

УСТАВ РЕГИОНАЛЬНОЙ ОБЩЕСТВЕННОЙ ОРГАНИЗАЦИИ «АССОЦИАЦИЯ ИССЛЕДОВАТЕЛЕЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ИНФОРМАЦИОННЫХ СЛУЖБ И СРЕДСТВ МАССОВОЙ ИНФОРМАЦИИ»

I. ОБЩИЕ ПОЛОЖЕНИЯ

1.1. Региональная общественная организация «Ассоциация исследователей деятельности информационных служб и средств массовой информации» (далее именуемая Организация) является добровольным, самоуправляемым, некоммерческим формированием, созданным по инициативе граждан для достижения целей, указанных в настоящем Уставе.

1.2. Полное наименование Организации – Региональная общественная организация «Ассоциация исследователей деятельности информационных служб и средств массовой информации».

Сокращенное наименование организации – «ЛидТерра».

1.3. Организация осуществляет свою деятельность на территории г. Москвы.

1.4. Деятельность Организации основывается на принципах законности, добровольности, равноправия и самоуправления. Организация свободна в определении своей внутренней структуры, направлений, форм и методов собственной деятельности.

1.5. Работа Организации является гласной, а информация, касающаяся ее учредительных и иных документов, – общедоступной.

1.6. Организация действует в соответствии с Конституцией Российской Федерации, Федеральным законом «Об общественных объединениях», иным действующим законодательством и настоящим Уставом.

1.7. Место нахождения постоянно действующего руководящего органа Организации – Совета: г. Москва.

II. ЦЕЛИ И ВИДЫ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ОРГАНИЗАЦИИ

2.1. Организация создана в целях объединения исследователей деятельности информационных служб и средств массовой информации для:

содействия изучению специфики и закономерностей функционирования информационных служб и средств массовой информации;

оказания научно-методической помощи исследователям деятельности информационных служб и средств массовой информации;

содействия утверждению высоких морально-этических ценностей в профессии журналиста и специалиста по связям с общественностью.

2.2. Для достижения уставных целей Организация в соответствии с действующим законодательством:

устанавливает и развивает сотрудничество на основе взаимных интересов с заинтересованными государственными и общественными организациями и учреждениями по своей тематике;

содействует решению вопросов, направленных на повышение эффективности исследований в области деятельности информационных служб и средств массовой информации;

осуществляет просветительскую деятельность по своей тематике;

изучает, анализирует и содействует опубликованию материалов по своей тематике; взаимодействует с другими общественными организациями;

содействует решению вопросов, направленных на повышение эффективности подготовки кадров по направлениям: «Журналистика», «Реклама и связи с общественностью», участвует в общественной объективной оценке знаний обучающихся;

в порядке и объеме, предусмотренных законодательством, участвует в общественной экспертизе проектов нормативных правовых документов, регламентирующих подготовку кадров по направлениям: «Журналистика», «Реклама и связи с общественностью», в выработке проектов решений органов государственной власти в сфере функционирования информационных служб и средств массовой информации;

участвует в организации и проведении олимпиад, конкурсов по своей тематике, в деятельности Центра исследований деятельности информационных служб и СМИ в условиях вооруженных конфликтов, в выпуске научного журнала «Актуальные проблемы МГП и СМИ» и иных средств массовой информации;

осуществляет иные виды деятельности, направленные на достижение уставных целей Организации и не запрещенные действующим законодательством.

III. ПРАВА И ОБЯЗАННОСТИ ОРГАНИЗАЦИИ

3.1. Для осуществления уставных целей Организация в установленном законодательством порядке имеет право:

свободно распространять информацию о своей деятельности;

участвовать в выработке решений органов государственной власти и органов местного самоуправления в порядке и объеме, предусмотренных законодательством Российской Федерации;

проводить собрания;

представлять и защищать свои права, законные интересы своих членов, а также других граждан в органах государственной власти, органах местного самоуправления и общественных объединениях;

осуществлять в полном объеме полномочия, предусмотренные законодательством об общественных объединениях;

выступать с инициативами по различным вопросам общественной жизни, вносить предложения в органы государственной власти.

3.2. Организация обязана:

соблюдать законодательство Российской Федерации, общепризнанные принципы и нормы международного права, касающиеся сферы ее деятельности, а также нормы, предусмотренные Уставом Организации;

IV. ЧЛЕНЫ ОРГАНИЗАЦИИ

4.1. Членство в Организации является добровольным.

4.2. Членами организации могут быть граждане Российской Федерации, разделяющие уставные цели Организации, готовые соблюдать Устав Организации и участвовать в ее деятельности, которые:

внесли значительный вклад в исследование деятельности информационных служб и средств массовой информации;

не менее 5 лет проработали в средствах массовой информации или в информационных службах;

являются членами журналистских союзов.

4.3. Членами Организации могут быть также общественные объединения, имеющие аналогичные с Организацией уставные цели, разделяющие уставные цели Организации, готовые соблюдать Устав Организации и участвовать в ее деятельности.

4.4. Прием в члены Организации осуществляется по решению Совета Организации: граждан – на основании письменного заявления вступающего, общественных объединений – на основании решения правомочного руководящего органа общественного объединения.

4.5. Во вступлении в члены Организации гражданину может быть отказано по решению Совета Организации по мотивам низких морально-нравственных качеств кандидата.

V. ПРАВА И ОБЯЗАННОСТИ ЧЛЕНОВ ОРГАНИЗАЦИИ

5.1. Члены Организации имеют равные права:

принимать участие во всех мероприятиях, проводимых Организацией в соответствии с ее Уставом;

пользоваться поддержкой Организации по защите своих прав и законных интересов;

избираться и быть избранными в выборные органы Организации, участвовать в обсуждении вопросов их практической работы;

свободно выйти из числа членов Организации;

способствовать повышению авторитета Организации.

5.2. Члены Организации несут равные обязанности:

соблюдать Устав Организации;

выполнять решения выборных органов Организации, принятые в рамках их компетенции.

5.3. Член Организации может добровольно выйти из числа членов Организации, уведомив об этом Совет Организации: гражданин – на основании письменного заявления, общественное объединение – на основании решения его правомочного руководящего органа.

Член Организации может быть исключен из Организации за нарушение положений Устава Организации. Решение об исключении принимается Советом и может быть обжаловано Общему собранию, решение которого по данному вопросу является окончательным.

VI. СТРУКТУРА ОРГАНОВ ОРГАНИЗАЦИИ

6.1. Высшим руководящим органом Организации является Общее собрание членов Организации (далее - Общее собрание), созываемое Советом Организации не реже одного раза в три года. Внеочередное Общее собрание созывается Советом Организации по решению Совета Организации, по инициативе не менее 1/3 членов Организации.

6.2. Общее собрание вправе рассматривать любые вопросы деятельности Организации.

6.3. Исключительная компетенция Общего собрания:

утверждение Устава Организации, внесение в него изменений и дополнений, принятие решений о реорганизации или ликвидации Организации;

избрание Совета в составе Председателя Совета, Сопредседателей Совета, членов Совета и Секретаря Совета;

определение основных направлений деятельности Организации;

заслушивание и утверждение отчетов Совета, Председателя Совета.

6.4. Общее собрание правомочно принимать решения, если на его заседании присутствуют более половины членов Организации (их представителей). Решения принимаются простым большинством голосов присутствующих, за исключением случаев, специально указанных в настоящем Уставе.

6.5. Решения о внесении изменений и дополнений в Устав Организации, реорганизации или ликвидации Организации принимаются двумя третями голосов членов Организации, участвующих в работе Общего собрания лично или через своих представителей.

6.6. Совет является выборным, постоянно действующим коллегиальным руководящим органом Организации.

6.7. Совет:

избирается Общим собранием из числа членов Организации в количестве не менее трех человек сроком на три года;

организует и проверяет выполнение решений, принятых Общим собранием;

рассматривает и утверждает планы работы Организации и их реализацию;

разрабатывает и принимает решения по вопросам деятельности Организации, в том числе вносит предложения об изменениях и дополнениях в Устав Организации, которые в последующем рассматриваются и утверждаются Общим собранием;

определяет и утверждает структуру Организации и распределяет функциональные обязанности;

созывает очередные и внеочередные Общие собрания Организации;

отчитывается перед Общим собранием о проделанной работе;

образует комиссии по основным направлениям деятельности Организации из числа членов Организации, направляет их работу, утверждает и освобождает председателей комиссий, утверждает документы, регламентирующие их работу;

осуществляет прием и исключение членов Организации;

решает иные вопросы, касающиеся деятельности Организации и не отнесенные к исключительной компетенции Общего собрания.

6.7.1. Совет собирается на заседания по мере необходимости, но не реже одного раза в три месяца. Решение о проведении заседания принимает Председатель Совета. Заседания Совета могут созываться также по требованию не менее двух членов Совета.

Совет вправе принимать решения, если в его работе участвует более половины членов Совета. Решения принимаются простым большинством голосов присутствующих при наличии кворума. Форма голосования определяется Советом.

6.8. Председатель Совета:

избирается Общим собранием из числа членов Совета Организации сроком на три года;

созывает заседания Совета;

осуществляет повседневное руководство деятельностью Организации;

готовит и ведет заседания Совета, вносит на его рассмотрение основные вопросы деятельности Организации;

подчиняется решениям Общего собрания;

организует выполнение решений Общего собрания, заседаний Совета;

заключает соглашения;

выдает доверенности, подписывает документы;

представляет Организацию перед юридическими и физическими лицами и действует без доверенности от имени Организации;

решает иные вопросы, касающиеся деятельности Организации, кроме отнесенных к исключительной компетенции Общего собрания и Совета Организации;

отчитывается перед Общим собранием о проделанной работе.

6.8.1. Сопредседатели Совета избираются Общим собранием из числа членов Совета Организации сроком на три года и курируют определенные Общим собранием направления деятельности Организации.

В отсутствие Председателя Совета его обязанности, по решению Совета, исполняет один из Сопредседателей.

6.9. Сопредседатель – Секретарь Совета:

избирается Общим собранием из числа членов Совета Организации сроком на три года;

ведет протоколы Общих собраний Организации и заседаний Совета, которые подписываются Председателем Совета и Сопредседателем – Секретарем Совета;

организует по поручению Председателя Совета оповещение членов Организации и Совета о предстоящих мероприятиях;

собирает предложения и готовит проекты планов работы и проведения намечаемых мероприятий;

ведет делопроизводство Организации;

в пределах своей компетенции выполняет отдельные поручения Председателя Совета.

VII. ПОРЯДОК ВНЕСЕНИЯ ИЗМЕНЕНИЙ И ДОПОЛНЕНИЙ В УСТАВ

7.1. Изменения и дополнения в Устав утверждаются Общим собранием двумя третями голосов присутствующих.

VIII. ПОРЯДОК РЕОРГАНИЗАЦИИ И ЛИКВИДАЦИИ ОРГАНИЗАЦИИ

8.1. Реорганизация Организации осуществляется по решению Общего собрания, принятому двумя третями голосов присутствующих.

8.2. Ликвидация Организации осуществляется по решению Общего собрания, принятому двумя третями голосов присутствующих, либо по решению суда по основаниям и в порядке, предусмотренным действующим законодательством.

8.3. При ликвидации документы Организации в установленном порядке передаются на хранение в архив.

**Председатель Совета А.В. Козлов,
Сопредседатель – Секретарь Совета А.Ш. Салихов.**

ПОДВЕДЕНЫ ИТОГИ КОНКУРСА ИМЕНИ Ф.Ф. МАРТЕНСА

В 2017 году Конкурс имени Ф.Ф. Мартенса отметил свой двадцатый юбилей, но не только это сделало его особенным. В этом году участие в конкурсе приняли 18 команд из 7 стран региона, включая Азербайджан, Армению, Беларусь, Кыргызстан, Молдову, Россию и Туркменистан.

В течение четырёх дней участники конкурса разбирались в хитросплетениях вымышленного вооруженного конфликта, применяя на практике теоретические знания в области МГП. Ролевая игра, в форме которой традиционно проводится конкурс, предусматривает активное участие в ней не только конкурсантов, но и членов жюри. Студентам приходилось в кратчайшие сроки вживаться в самые разные роли, находить аргументы в защиту противоположных позиций и предлагать собственные практические рекомендации. Им предоставилась возможность выступить в роли представителей правительства и вооруженной оппозиции, прокуроров и адвокатов и даже делегатов МККК.

В финал конкурса вышли команды Казанского (Приволжского) федерального университета и Санкт-Петербургского государственного университета, где им предстояло использовать все свои знания и навыки, чтобы доказать верность своей позиции международному трибуналу. В результате победителем конкурса была признана команда Казанского (Приволжского) государственного университета.

Лучшим оратором конкурса стала Александра Янушкевич из Белорусского государственного университета.

Организаторы конкурса подготовили сюрприз для участников и вручили специальные призы. Команды Международного университета гуманитарных наук и развития Туркменистана и Чеченского государственного университета были отдельно удостоены наград за прогресс, продемонстрированный в ходе конкурса.

Специальный приз за командный дух получила команда Московского государственного юридического университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА).

Жюри конкурса также выделило два специальных приза за лидерские качества, которые были вручены Александру Трикачеву из Уральского государственного юридического университета и Анастасии Сударь из Нижегородского филиала Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики».

Пресс-служба региональной делегации МККК в России, Беларуси и Молдове.

КОНКУРС НАУЧНЫХ СТАТЕЙ «СМИ И АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ МЕЖДУНАРОДНОГО ГУМАНИТАРНОГО ПРАВА»

Институт журналистики, коммуникации и медиаобразования Московского педагогического государственного университета совместно с Союзом журналистов Москвы объявляет межвузовский конкурс научных статей «СМИ и актуальные проблемы международного гуманитарного права».

К участию в конкурсе приглашаются студенты бакалавриата и магистратуры, обучающиеся по направлениям: «Журналистика», «Реклама и связи с общественностью», «Юриспруденция».

Конкурсная комиссия принимает к рассмотрению рукописи объёмом не более одного авторского листа, набранного в текстовом редакторе Word через два интервала, с концевыми ссылками на использованные источники.

Работы необходимо прислать в адрес конкурсной комиссии (mgr_smi@mail.ru) до 1 марта 2018 года. Подведение итогов конкурса и награждение победителей состоится в апреле 2018 года.

К участию в конкурсной комиссии будут привлечены эксперты Центра исследований деятельности информационных структур и СМИ в условиях вооружённых конфликтов.

Лучшие работы будут опубликованы в научном журнале «Актуальные проблемы МГП и СМИ».

Председатель конкурсной комиссии –

Виктор Николаевич Литовкин, военный обозреватель ТАСС.

ОЛИМПИАДА «СМИ И АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ МЕЖДУНАРОДНОГО ГУМАНИТАРНОГО ПРАВА»

Институт журналистики, коммуникации и медиаобразования Московского педагогического государственного университета совместно с Союзом журналистов Москвы объявляет межвузовскую олимпиаду «СМИ и актуальные проблемы международного гуманитарного права».

К участию в олимпиаде приглашаются студенты бакалавриата и магистратуры, обучающиеся по направлениям: «Журналистика», «Реклама и связи с общественностью», «Юриспруденция».

Олимпиада состоится в апреле 2018 года на площадке Института журналистики, коммуникации и медиаобразования Московского педагогического государственного университета (Учебный корпус «ТАГАНКА» – Верхняя Радищевская улица, дом 16–18). Форма проведения – тестирование.

Заявки на участие просим присылать по электронному адресу: mgr_smi@mail.ru.

Результаты олимпиады будут опубликованы в научном журнале «Актуальные проблемы МГП и СМИ».

Председатель жюри –

Виктор Николаевич Литовкин, военный обозреватель ТАСС.

